

Новые памятники эпохи бронзы в Самарском Поволжье

Настоящая работа посвящена публикации двух памятников эпохи бронзы, исследованных в 1994-95 гг. сотрудниками сектора охраны памятников археологии ОУПИиК, Историко-эко-культурной ассоциации "Поволжье" и студентами Самарского педагогического университета под руководством О.В.Михайловой.

Крутенький Подиочный курган располагался в левобережье Волги (рис.1), на второй надпойменной террасе левого берега р.Чагра, в 2,5 км к северо-западу от с.Хворостянка Самарской области (рис.2). Памятник был обнаружен в 1993 г. О.В.Михайловой. Курган имел круглую в плане насыпь диаметром 23 м. Северный склон насыпи более крутой, чем южный. Верхушка кургана уничтожена оросительной системой «Фрегат». Восточная часть кургана спланирована под траншеею газопровода, пересекающего насыпь в направлении ССЗ-ЮЮВ. По западной поле кургана по линии С-Ю проходит кабель связи. Уровень залегания насыпи кургана колебался от -26 до -40 см от условного «0». Для исследования стратиграфии было оставлено несколько бровок, однако наиболее информативной оказалась центральная, расположенная в направлении С-Ю (рис.3).

Пахотный слой представлял собой рыхлый, сыпучий, гумусированный суглинок темно-коричневого цвета мощностью 20-40 см. Ниже слоя пахоты по всей длине бровки зафиксирован слой древней насыпи кургана мощностью 20-40 см, не затронутый распашкой. Насыпь сложена из гумусированного суглинка темно-серого цвета, аморфного и не плотного по структуре. Погребенная почва имела мощность 10-25 см и состояла из суглинка черного цвета. Выкид из погребения 3 на профиле фиксировался линзой незначительных размеров на глубине -40 см от «0». Это слой желтого, мешаного, рыхлого по структуре суглинка, мощностью 10-15 см. По краям кургана, за пределами насыпи, на глубине -50-56 см от «0» фиксировался слой гумусированного суглинка с включением карбонатов. Материк - плотная глина желтого цвета, сцементированная карбонатами, главным образом, у подошвы кургана.

Погребение 1 (рис.4,1) зафиксировано в 6,25 м к СВ от «0» кургана, в насыпи траншеи газопровода, на глубине -60 см от «0». Оно было полностью уничтожено строительством, и при рекультивации траншеи газопровода сброшено в ее заполнение. По наличию некоторых антропологических остатков (кости черепа, зуб, трубчатая кость)

установлено, что погребение было детским. Относилось ли оно ко времени создания кургана или было впущено позже, установить не удалось.

Погребение 2 (рис.4,2) находилось в 2,4 м к ССВ от «0» кургана. Очертания могильной ямы зафиксированы в насыпи по более рыхлой структуре грунта. На глубине -60 см от «0» яма имела размеры 1,15х0,65 м. Погребение сильно нарушено норами грызунов, поэтому его размеры даны приблизительно. Дно находилось на глубине -75 см от «0» и не прорезало материк. Погребение впускное. Могила ориентирована длинными сторонами по оси СЗ-ЮВ. От костяка сохранились в анатомическом порядке фрагменты черепной коробки, позвоночный столб, несколько ребер, кости тазобедренного сустава. По определению А.А.Хохлова, скелет принадлежал девушке 14-15 лет. Судя по положению костей, умершая была захоронена на спине, головой на северо-запад. Погребальный инвентарь отсутствовал.

Погребение 3 располагалось в 3,4 м к Ю от «0» кургана и первоначально зафиксировано на глубине -75 см от «0». Выкид из погребения располагался на значительной площади подкурганной площадки к СЗ от ямы и обнаружен на глубине -40 см от «0». Могильная яма имела размеры 3,20х2,25 м и ориентирована длинными сторонами по линии СВ-ЮЗ. Погребальная камера перекрыта поперек плахами, которые к моменту раскопок были сильно испорчены норами грызунов, вследствие чего фиксировались не по всей площади могильной ямы. Плахи имели толщину 7-10 см и залегали в заполнении могильной ямы на глубине -95-130 см от «0» (рис.5).

На уровне дна погребение имело почти правильную прямоугольную форму и размеры 3,10х2,35 м (рис.6). Могила врезана в материк на глубину 81 см. Заполнение ее состояло из темно-серого суглинка. На большей площади дна зафиксирована подстилка из коры. По периметру могильной ямы, кроме ее юго-западной части, подстилка уничтожена норами. Вдоль западной стенки камеры обнаружены фрагменты скелета человека. В анатомическом порядке лежали только кости ног. Судя по ним можно предположить, что умерший был положен на левый бок в слабо скорченном положении, головой на СВ. Участок дна могилы под правой ступней погребенного посыпан охрой. Ступня левой ноги отсутствует. Верхняя часть костяка (позвоночный столб, ребра, лучевая кость) разбросана в северо-западной части могилы. Одна кость обнаружена в этой же части могилы, но в ее заполнении, на глубине -85 см от «0». В северо-западной стенке могильной ямы, за спиной погребенного, был сделан небольшой подбой, в котором находились в компактной кучке тазовые кости, крес-

тец, кости плеча и предплечья, а под ними череп умершего. Кости очень плохой сохранности. А.А.Хохловым установлено, что скелет принадлежал мужчине зрелого возраста 40-50 лет, высокого роста (178-182 см) и крепкого телосложения. Строение черепа свидетельствует о принадлежности его к европеоидной расе, к широколицему и относительно низкоголицему ее варианту (Хохлов А.А., 1994, с.23).

В южном углу погребения, против ног погребенного, на подстилке, на глубине -151 см от «0» лежал бронзовый нож. Он двулезвийный, с листовидным клинком, перекрестьем, длинным перехватом и четко оформленной, ромбической пяткой черешка. Одна сторона черешка плавно вогнута, а другая выпуклая. Нож отлит, а затем лезвия и перекрестье прокованы, а пятка черешка заострена. Вдоль всего изделия, включая черешок, проходит слабо выраженное ребро, образованное проковкой, а не заданное литьем. Длина ножа 20 см, наибольшая ширина клинка 3,6 см, ширина перекрестья 3 см, ширина перехвата 2,6 см, ширина пятки 1,7 см (рис.10,1).

К северо-востоку от ножа, также у юго-восточной стенки погребения, на глубине -156 см от «0», на подстилке лежала костяная пряжка. Она изготовлена из трубчатой кости животного, а, следовательно, изогнута. Пряжка имеет ромбическую форму и полукруглую планку, которая находится в одном из углов ромба. Размеры пряжки 4,5х3,9 см, размеры планки 1,5х1,0 см. Пряжка имеет два отверстия. Большое расположено в центре пряжки, его диаметр 1,9 см, оно обрамлено бортиком шириной 0,6 см. Малое отверстие, диаметром 0,6 см, сделано в планке (рис.10,7).

В северо-восточной части погребения, там, где должны были лежать череп и кости рук умершего, обнаружено несколько предметов. Один из них - каменный топор. Он залегал выше уровня дна, на глубине -138 см от «0». Топор изготовлен из мягкой породы камня и имеет темно-зеленый цвет. Клинок и обух топора расположены под углом друг к другу. Длина топора 15,5 см. Длина обуха 5,5 см. Диаметр пятки обуха 3,2 см. Обух длинный, усеченно конический, пятка слегка выпуклая. Клинок имеет прямую, плоскую, широкую спинку и приостренное брюшко. Клинок почти не расширяется к лезвию, длина которого 4,8 см. Лезвие притуплено. По данным трассологического анализа, проведенного О.В.Михайловой, оно не имело признаков функционального износа. Боковые поверхности втулки слегка выпуклые. Толщина втулки 5,2 см. Втулка коническая. Нижний размер втулки 2,6х2,5 см, верхний - 2,5х2,1 см. Вход и выход из втулки рассверлен. При взгляде на внутреннюю поверхность втулки со спинки топора, видны прочерченные линии. Четыре короткие, слегка наклонные, па-

параллельные друг другу линии разной длины расположены на стороне, прилегающей к клину. Три такие же линии, но образующие треугольник, есть на внутренней стенке втулки, прилегающей к обушной части топора (рис.9).

В 25 см южнее топора, на глубине -155 см от «0» найдено костяное кольцо, сделанное из трубчатой кости животного (рис.10,4). Кольцо очень плохой сохранности, его диаметр 2,5 см, высота 1,5 см.

Восточнее топора, на глубине -164 см от «0» лежало бронзовое четырехгранное в сечении стрекало, достаточно хорошей сохранности. Один конец изделия заострен, другой сужен, но притуплен. Стержень имеет расширение в той части, которая прилегает к острию, вероятно, оно служило упором рукояти. Длина изделия 6,7 см, размеры в месте максимального расширения 0,4х0,4 см (рис.10,3).

К северо-западу от топора, на глубине -150 см от «0» лежала костяная модель булавы. В плане она имеет почти круглую форму, диаметром 2,4 см, а в сечении - эллипсоидную форму. Высота изделия 1,7 см. Булава имеет сквозное отверстие и оформленную с двух сторон втулку. По определению О.В.Михайловой, плоскость внутри отверстия хорошо заглажена каким-то мягким предметом, вероятно, кожей. Отверстие конусовидное, так как диаметр его сверху 0,8 см, при диаметре втулки 1,6 см, а снизу - 1,0 см, при диаметре втулки 1,8 см. Снизу ассиметрична и сохраняет следы подстругивания. Булава орнаментирована, причем орнамент расположен так, как на керамическом сосуде. Орнаментирована верхняя плоскость бортика втулки, как срез венчика у сосуда. Здесь по прочерченной окружности вырезан ряд маленьких равнобедренных треугольников. Такой же ряд повторен под втулкой (это зона шейки у керамического сосуда). По максимальному расширению булавы, как по тулову сосуда, идет лента, ограниченная сверху и снизу линиями, заштрихованная длинными наклонными линиями. Оба конца каждой наклонной линии дополнены врезанным остроугольным треугольником. Орнамент резной. Нижний бортик втулки не орнаментирован. Следовательно, на "верх" булавы указывает меньший диаметр сквозного отверстия с этой стороны и орнамент на плоском срезе втулки (рис.10,8).

У южного угла погребения 3, на глубине - 60 см от «0», на перекрытии стоял сосуд.

Сосуд (рис.11) горшковидной формы, венчик плавно отогнут и с внешней стороны имеет псевдovorотничок, образованный прочерченной гладкой полосой по шейке. Ширина этой полосы в среднем 1 см. Тулово выпуклое. У дна видны примятые закраины. Дно плоское, толщиной 1,1 см. Толщина стенок 0,7 см. Диаметр венчика 16,7 см,

высота сосуда 15,7 см, диаметр дна 7,8 см. Псевдovorотничок орнаментирован зигзагом, нанесенным штампом с крупными прямоугольными зубцами. По заключению Е.В.Симоновой, сырье, из которого изготовлен сосуд, можно классифицировать как глиноподобное, оже-лезненное. В составе основного исходного сырья есть органические и минеральные включения, которые являются естественными. К органическим включениям относятся раковины моллюсков, тонкие стебли и узкие, длинные листья водных или подводных растений, хитиновый панцирь насекомого. К минеральным включениям относятся кварцевый песок, слюда, глинистое вещество, бурый железняк ооли-товой формы. Искусственные добавки отсутствуют. Программа конст-руирования начина из-за фрагментарности сосуда не определена. Ту-лово сосуда изготовлено методом лоскутного налепа, вид которого установить не удалось. Способ обработки поверхности безгрунтовоч-ный и представляет собой простое механическое заглаживание. Шей-ка и плечико сосуда обработаны, судя по отпечаткам папилляров, рукой в горизонтальном направлении. Тулово заглажено зубчатым штампом в вертикальном направлении (Симонова 1994: 18). Интерес-но сырье, из которого изготовлен сосуд. Аналогичное основное ис-ходное сырье, квалифицированное как глиноподобное (Борисова 1997: 3), использовано для изготовления сосуда 1 из погребения 1 кургана 6 могильника Кинель I, относимого автором раскопок к покровско-му времени (Скарбовенко 1997).

Рядом с сосудом, за юго-западной стенкой погребения 3, и на той же глубине, что и сосуд, на погребенной почве обнаружены ске-леты двух лошадей (рис.5). Лошади были положены спинами друг к другу, ноги вытянуты, головами ориентированы на юг. Сохранились нижние челюсти, мелкие фрагменты черепа, лопатки, кости ног и несколько ребер обоих скелетов.

Погребение 4 находилось в 11, 8 м к ЗЮЗ от «0» кургана. Выкид из него в виде желтого мешаного суглинка фиксировался у северо-вос-точной стенки ямы, на глубине -40 см от «0». Очертания погребения зафиксированы на глубине -55 см от «0» в виде четкого прямоуголь-ника размерами 2,04х1,60 м, ориентированного длинными сторона-ми по линии СВ-ЮЗ. Погребальная камера поперек перекрыта плаха-ми толщиной 7-10 см, зафиксированными на глубине -60-70 см от «0» (рис.8). Размеры ямы по дну немного больше, чем по верху: 2,08х1,65м (рис.7). Могила врезана в материк на глубину 66 см. На стенках могильной ямы видны следы орудия, которым она выкопа-на, похожие на следы деревянных кольев. Дно ямы устлано корой. Погребенный лежал у западной стенки могилы на левом боку, в сла-

бо скорченном положении, руки согнуты в локтях, кисти рук находятся на уровне лобной части черепа. Плохая сохранность костей не позволила сделать антропологические определения. Погребальная камера явно велика для одного погребенного.

В области шеи погребенного обнаружены две бронзовые овые подвески в полтора оборота. Размеры их одинаковые: высота 1,8 см, ширина 1,5 см. Они изготовлены из прутка, имеют узкую дужку и расширенные концы, полукруглые в сечении (рис.10,5,6).

В восточном углу могильной ямы, на подстилке были обнаружены два ребра крупного животного и бронзовый нож. Нож двулезвийный, с клинком листовидной формы, длинным перехватом, перекрестьем, и ромбовидной, но с закругленными углами, пяткой черешка. Клинок имеет слегка выраженное ребро. Длина ножа 19,2 см, наибольшая ширина лезвия 3,8 см, ширина перехвата 2,8 см, ширина перекрестия 3 см, ширина пятки 1,3 см (рис.10,2). Нож полностью аналогичен ножу из погребения 3. Возникает впечатление, что ножи из погребений 3 и 4 отлиты в одной форме, а вариации в размерах возникли из-за проковки и заточки изделий.

Уваровский II курганный могильник находится в Правобережье Волги (рис.1), на высокой надпойменной террасе реки Сызранки, в 1,5 км к ЮЮЗ от с.Уваровка Сызранского района Самарской области (рис.12). Памятник открыт в 1971 г. Г.И.Матвеевой и И.Б.Васильевым. Могильник состоит из 11 курганных насыпей, имеющих круглую в плане форму. Они расположены цепочкой в направлении ЗЮЗ-ВСВ. В 1996 г. был исследован курган 11, который попадал в зону строительства обводной автодороги вокруг г.Сызрани. Курган диаметром 41 м имел в плане круглую форму, причем насыпь его фиксировалась достаточно четко только с северной и восточной стороны, так как была расположена на краю естественного повышения, являющегося частью высокой сызранской террасы. Другой причиной невыразительности насыпи кургана явилась глубокая ежегодная вспашка. Уровень залегания насыпи кургана колебался от + 9 см до - 52 см от «0».

Стратиграфия кургана (рис.13). Пахотный слой представлен рыхлым сыпучим гумусированным суглинком темно-коричневого цвета, мощностью 20-40 см. В некоторых местах курган пропахан до погребенной почвы и поэтому насыпь и частично выбросы из погребений уничтожены. Ниже слоя пахоты, в северной части кургана зафиксирован слой древней насыпи кургана, не затронутый распахкой. Насыпь сложена из гумусированного суглинка темно-серого цвета, аморфного и плотного по структуре. Мощность ее 25-45 см. Слой

погребенной почвы имел мощность 20-40 см и представлял собой суглинок черного цвета. Выкид из могилы 2 представлен желтым мешаным суглинком и фиксировался на центральном профиле линзой больших размеров на глубине -20-30 см от «0». Он сильно деформирован распашкой и в настоящее время имеет мощность 10-15 см, хотя первоначальные размеры его были, безусловно, больше. Современный гумусированный слой, не подвергшийся распашке, состоит из темно-коричневого суглинка. Он фиксируется сразу после слоя пахоты на глубине -70 см от «0» в северной части кургана. Его мощность достигает 15 см. Материк - плотная глина желтого цвета, сцементированная кое-где карбонатами.

Погребение 1 (рис.14) зафиксировано в 4,2 м к ССВ от «0» кургана, на глубине - 100 см от «0». Очертания могильной ямы не выделялись из-за нор, прорезавших всю эту часть кургана. В погребении, в анатомическом порядке лежали череп, тазовая и две бедренные кости скелета человека. Нижняя челюсть, крестец и предплечье были сдвинуты. Судя по сохранившимся костям, умерший был положен скорченно на левый бок, головой на СЗ. Антропологические определения А.А.Хохлова показали, что скелет принадлежал женщине 18-20 лет. Ее череп схож с черепом из погребения 2 этого же кургана (Хохлов А.А., 1996, с.4). Перед лицом погребенной лежали позвонок, тазовая и локтевая кость мелкого рогатого скота.

Погребение 2 зафиксировано в 1,2 м к СЗ от «0» кургана. Рядом с погребением обнаружены три выкида. К ЮВ от него выкид фиксируется на глубине -30 см от «0». Он имеет форму пятна подпрямоугольной формы. Размеры пятна 6,0х2,7 м. К СЗ от могильной ямы выкид лежал подпрямоугольным пятном на глубине -26 см от «0» и имел размеры 4,8х3,4 м. Еще один выкид зафиксирован в 1,7 м к ЮЗ от погребения на глубине -30 см от «0». Он имел подтреугольную форму размерами 2,70х1,50 м и состоял, как и все остальные, из желтого мешаного суглинка.

Погребение ориентировано длинными сторонами по линии СВ-ЮЗ и имело размеры 3,80х2,90 м. Могильная яма перекрыта поперек плахами шириной 10-12 см, сохранившимися не по всей площади, а лишь в юго-западной части могилы на глубине -142-173 см от «0» (рис.15). Необходимо отметить, что погребение очень сильно потребовано. Оно изрезано норами в разных направлениях. Почти всем фронтом своей северо-восточной стенки погребение сообщалось с огромной сурчиной норой.

Во время выборки заполнения, в северном углу погребения, на глубине -178 см от «0» обнаружены разбросанные плечевая, тазовая

и четыре фрагмента теменных костей молодой женщины (Хохлов А.А., 1996, с.5). Рядом с плечевой костью, на этой же глубине — 178 см от «0» найден частично сохранившийся мужской череп, вероятно принадлежавший скелету, обнаруженному на дне могильной ямы. На этой же глубине над костяком человека, погребенного в этой могильной яме, зафиксировано пятно темно-серого суглинка с материковыми включениями. Пятно имело подовальную форму, размерами 1,20х0,60 м. Заполнение вкопа было более плотным и однородным по сравнению с общим заполнением могильной ямы.

На уровне дна могильная яма уменьшилась в размерах до 3,70х2,90 м, и приобрела в плане почти правильную прямоугольную форму (рис.16). В материке она имела вертикальные стенки и глубину 1,0 м. Заполнение могильной ямы состояло из рыхлого темно-серого суглинка с многочисленными включениями перегнивших древесных остатков, а в придонной части с включением кусочков охры. На большей части площади дна расчищена органическая подстилка. Она нарушена норами по периметру и по диагонали погребения. В северной части могилы, на подстилке, на глубине — 185-187 см от «0» лежал частично сохранившийся костяк человека. Судя по костям, умерший был положен скорченно на левый бок, руки согнуты в локтях, кости ног отсутствуют. Кости черепа, как уже указывалось, зафиксированы выше, на глубине — 178 см от «0», в 0,45 см к северу от костяка. На том месте, где должен был лежать череп, подстилка сохранилась, а, следовательно, изначально череп был положен отдельно от скелета. Складывается впечатление, что в погребении сразу же была захоронена только часть скелета и поза костяка “выложена”, намечена отдельными костями. Антропологическое исследование показало, что скелет принадлежал молодому мужчине 20-25 лет. Он принадлежал к европеоидной расе, тяготеющей к древним средиземноморским по происхождению формам. Описание отдельных частей скелета человека формируют представление о нем, как об относительно узколицем европеоиде, среднего или высокого роста (не менее 169 см) с сильно развитой грудной клеткой и мышцами предплечья (Хохлов А.А., 1996, с.3).

Погребенный занимает незначительную часть камеры, остальная ее площадь свободна от находок. Лишь в 35 см к С от южной стенки, на подстилке найден костяной псалий (рис.17,1).

В древности псалий был расколот на три части, одна из которых не обнаружена. Псалий имеет дисковидную форму с выделенной планкой. Планка имеет сегментовидную форму и отделяется от щитка подпрямоугольным пропилом с каждой стороны. Вдоль основания план-

ки располагаются семь маленьких отверстий со вставленными в них шпеньками. Длина шпеня 1,2 см, диаметр 0,2 см. Псалий имеет три вставных шипа, центральное круглое отверстие диаметром 0,8 см (с внешней стороны, а с внутренней 1,0 см) и меньшее по диаметру отверстие (0,5 см) в левом углу щитка. Перегородка между этим отверстием и отверстием для шипа утрачена. Размеры сохранившейся части щитка 7,0х7,8 см, толщина 0,4-1,0 см. Планка имеет размеры 7,3х2 см.

Лицевая сторона щитка по периметру украшена композицией из двух мотивов. Внешний состоит из двух рядов мелких вырезанных треугольников, направленных вершинами друг к другу и расположенных так, что между рядами треугольников образуется цепочка белых ромбов. В центре каждого ромба вырезана точка. Внутренний мотив вдоль края щитка состоит также из двух рядов вырезанных треугольников, расположенных вершинами друг к другу, но уже так, что между ними образуется белый зигзаг. Вдоль планки внутренний мотив напоминает стилизованную карпато-микенскую волну. Она представляет собой волнистую ленту. В вершинах каждого изгиба этой волны помещены углубленные точки, а в основании - углубленные треугольники. Точки и треугольники соединены между собой прочерченными линиями.

Шипы имеют цилиндрическую форму. Диаметр той части шипа, которая входит в отверстие на планке, меньше, чем в центральной его части. Противоположный конец шипа заужен и имеет округло-выпуклый конец. Длина шипов 28, 31, 32 мм, диаметр в основании 10, 11 мм, диаметр рабочего конца 7, 8 мм. На внутренней стороне щитка, вокруг отверстий для шипов, есть бортик, образующий втулку диаметром 1,8 см. Бортик, укрепляющий псалий вокруг центрального отверстия, выражен слабее.

Основание каждого шипа, выходящее на лицевую сторону псалия, имеет свой орнамент. Правый шип украшен рядами горизонтального зигзага, причем чередуются группы по два и три ряда зигзагов. Композиция заключена в прочерченную окружность. Поверхность этого шипа сильно заполирована. Нижний шип украшен тремя рядами равнобедренных треугольников вершиной вниз, заполненных точками, сгруппированными в горизонтальные ряды. На третьем шипе, из-за плохой сохранности, рисунок плохо виден. В центре рисунка расположен врезной треугольник, по сторонам которого расположены спиральные завитки в два оборота. Два из них видны довольно отчетливо, третий — предполагается. Узор вписан в две окружности, внешняя из которых сохранилась полностью, а от внутренней сохра-

нилась короткая дуга. Весь орнамент резной. Край планки псаля не орнаментирован и сохраняет необработанную фактуру заготовки.

О.В.Михайловой был проведен трассологический анализ поверхности щитка и шипов псаля, который показал, что псалий не использовался вообще или был в работе какое-то незначительное время. Шип, украшенный орнаментом с завитками, был сделан одновременно со щитком, и не имеет следов использования. Два других шипа несколько крупнее и имеют более четкую форму. Они явно использовались, причем достаточно долгое время, так как на концах каждого из них зафиксирован яркий жирный блеск от трения о кожу. Возможно, что эти два шипа были вынуты из износившегося изделия и вставлены в новый щиток.

Восточнее псаля, на подстилке, на глубине - 182 см от «0» лежал обломок бронзового предмета, сделанного из четырехгранного в сечении стержня, сложенного пополам и сваренного холодной ковкой в один четырехгранный стержень. По месту соединения изделие расслоилось, причем один конец его обломан. Стержень имеет сечение размерами 0,5х0,6 см и сохранившуюся длину 2,5 см (рис.17,2). Назначение изделия непонятно.

Таким образом, в погребении 2 фиксируется три уровня находок. Первый уровень находится на глубине -140-173 см от «0». Здесь обнаружено деревянное перекрытие погребальной камеры. Первоначально оно лежало на уровне погребенной почвы, а затем осело в могильную яму. На втором уровне, на глубине -178 см от «0», в заполнении могилы, найдены отдельные кости скелета и фрагменты черепа женского костяка, а также неполный череп мужского костяка. С этого уровня фиксируется пятно вкопа в могильную яму, находящееся над костяком основного погребения. Третий уровень (-182-187 см от «0») отмечает подстилку дна могильной ямы, на которой лежит неполный костяк мужчины и инвентарь.

Погребение 3 зафиксировано в 8,2 м к ЮЮЗ от «0» кургана. Рядом с северо-западной стенкой погребения, на глубине -29 см от «0» зафиксирован могильный выкид. Он представлен в виде желтого мешаного суглинка и имел овальную форму размерами 3,5х2,2 м. В слое выкида, на глубине - 52-54 см от «0» был расчищен жертвенник (рис.18). В него входил большой разбитый череп лошади, несколько нижних челюстей мелкого рогатого скота и многочисленные фрагменты суставных костей конечностей животных. Нижняя челюсть черепа лошади лежала на некотором расстоянии от этого скопления.

Могильная яма ориентирована длинными сторонами по линии СВ-ЮЗ. Ее размеры 2,49х1,73 м. На уровне дна могильная яма приоб-

рела форму прямоугольника со скругленными углами. Размеры могилы по дну 2,49х1,7 м, глубина в материке 50 см. В погребении обнаружено парное захоронение лошадей, положенных на бок, мордами друг к другу, головами на ЮЗ. Конечности животных сплетены между собой. Osteологические определения выполнены Л.Л.Гайдученко.

Скелет 1. Лошадь положена на левый бок, конечности вытянуты. Костяк сохранился достаточно хорошо. Он принадлежал кобыле 5-6 лет. Высота в холке 139 см, индекс тонконогости 15,55%. Лошадь среднего роста, полутонконогая. Череп ее имеет следы проломов в теменной области, образовавшиеся в результате сильного удара при умерщвлении. На зубах видны отчетливые следы воздействия мягких удил.

Скелет 2. Животное было положено на правый бок. Костяк очень хорошей сохранности, за исключением черепа. Он принадлежал жеребцу 5-6 лет. Высота в холке 142 см, индекс тонконогости 15,5%, средний по рослости, полутонконогий. Состояние Р 2 не позволяет утверждать однозначно, но не исключает наличия следов от воздействия мягких удил. Ребра этой лошади имеют следы прижизненных ранений (ударов, укусов?). Не исключено, что если не постоянно, то временами она могла прихрамывать на правую переднюю ногу. Кости дистального отдела этой конечности несут на себе следы воспалительного процесса в области акроподия.

Конституционные особенности лошадей универсального типа позволяют эффективно использовать их для различных целей, в том числе для верховой езды и в упряжи. В рассматриваемом случае лошадь 1 определенно использовалась в качестве верховой или упряжной, а для лошади 2 такое использование допускается. Несколько к иным выводам при анализе скелетов этих лошадей пришли П.А.Косинцев и Н.В.Рослякова (Косинцев П.А. и др., 1999, с.79-86).

Со дна погребения 3 Уваровского II могильника, в лессовом суглинке был взят образец почвы для палинологического анализа, который был сделан в лаборатории МГУ Г.П.Шиловой. Спорово-пыльцевой спектр свидетельствует о преобладании на данной территории в изучаемое время степной растительности. По склонам северных экспозиций располагались луговые злаково-разнотравные степи, а по склонам южных экспозиций - более сухие варианты степей, полынно-злаковые с маревыми и эфедрой. Вдоль водоемов располагались заросли ольхи, изредка ивы. Сохранились небольшие участки березовых лесов с широколиственными породами деревьев (липа, вяз, лещина), а также сосновых боров. На водоразделах сохранились участки хвойных лесов с кедровой сосной и елью (Шилова Г.П., 1995, с.2).

По мнению А.А.Хохлова антропологические данные из вновь исследованных памятников не идентичны. В Правобережном Поволжье, в могильнике Уваровка захоронен представитель средиземноморского, выражено долихокранного, узколицевого антропологического типа. Похожий морфотип обычен в Волго-Уралье в эпоху средней бронзы в полтавкинской культуре и еще чаще встречается среди населения срубной культуры Самарского Поволжья (например, в могильниках Спиридоновка II и Хрящевка), а особенно широко известен в западных областях распространения срубной культуры. В Левобережье Волги, в Крутеньком одиночном кургане, погребенный имел череп умеренно долихокранный, умеренно широколицый, относительно низколиций европеоидного комплекса. Этот череп близок черепам из памятников абашевской культуры Среднего Поволжья (отдельные черепа из Пепкино) и срубных памятников Башкирии. Оба типа черепов встречаются в Потаповском и Утевском могильниках. А.А.Хохлов предполагает, что население срубной культуры Самарского Поволжья на раннем этапе включало в себя представителей как широколицего, относительно низколицевого, так и умеренно узколицевого и высоколицевого типов (Хохлов А.А., 1995, с.23).

Могильник Уваровка II и Крутенький одиночный курган относятся к одному кругу памятников. Это доказывается целым рядом признаков. Так, захоронения в курганах совершены по одному погребальному обряду. Могилы имеют большие размеры, в которых погребенный занимает только западную часть. Инвентарь и кости животных находятся в восточной части могилы. Большая часть погребения остается пустой. Погребения в Уваровском II могильнике и Крутеньком кургане имеют одинаковую ориентировку длинными сторонами по линии СВ-ЮЗ. На дне ям фиксируется подстилка. Умершие положены в слабо скорченном положении на левый бок, головой на СВ. Вполне вероятен обряд вторичного захоронения. В обоих курганах погребения людей сопровождались захоронением пары лошадей, жертвенниками из черепов и костей ног лошадей и мелкого рогатого скота, ребер крупного животного. Погребения лошадей располагаются к югу от погребения человека, как бы у него в ногах. Лошади лежат головами на юго-запад.

В раннесрубных памятниках Поволжья кости лошади известны, хотя таких случаев немного. В ряде курганов лошади были захоронены в отдельном погребении, как в Уваровском II могильнике. Баранниково, курган I, погребение I, в нем два костяка лошади. Они сопровождали погребение человека, в котором обнаружены два псаля (Ершов А.А., 1998). В Набережно-Челнинском могильнике, в отдельном

погребении лежали скелеты двух лошадей (Казаков Е.П., 1991, с.101). Все эти памятники находятся в Поволжье.

Скелеты лошадей, положенные на погребенную почву, около погребения, как в Крутеньком кургане, так же известны в памятниках срубной культуры. Поволжье: Песочное, курган 7, вдоль южной длинной стенки могильной ямы, на материковом выкиде, покрытом корой, лежали два жеребенка мордами друг к другу, головами на Ю (Зудина В.Н., и др. 1985, с.56). Комаровка, курган 5, с южной стороны могилы, на уровне древнего горизонта лежали два скелета лошадей головами к Ю и ногами друг к другу, так, что их ноги переплетались, в углах губ одного из коней найдена пара псалиев (Алихова А.Е., 1955, с.92, рис. 35). В могильнике Калиновка, курган 5, к ЮЗ от погребения 6, на погребенной почве лежали две лошади, а на западной периферии кургана череп и две кости ног лошади (Тихомолова И.Р., 1975). Быковский I могильник, курган 1, с южной стороны центральной могилы, на уровне древней поверхности лежали два коня на боку с вытянутыми ногами, хвостами к могиле, головами на ЮЮЗ. У копыта одного из них найден кремневый черешковый наконечник стрелы (Смирнов К.Ф., 1957, с.214). Александровка IV, курган 4, в СВ секторе кургана на подстилке органического происхождения лежал скелет жеребенка, рядом фрагмент срубного сосуда (Багаутдинов Р.С., 1978).

Ряд памятников содержит не целые скелеты, а, видимо, шкуры вместе с черепами и костями ног лошади. Эти жертвенники находятся на уровне древней поверхности и приурочены к конкретному погребению или к кургану в целом. Так, жертвенники сопровождают определенное погребение в следующих могильниках. Поволжье: Усатово, курган 5, у западного края могилы, на поверхности могильного выкида был положен конский череп, а на перекрытие — целый скелет барашка, в погребении, у локтя правой руки покойного лежал псалий (Синицын И.В., 1947, с.99). Урень I, курган 6, к Ю от погребения I лежали череп и кости ног лошади, а в погребении найдены псалии (Багаутдинов Р.С., 1992). Сторожевка, курган 1, на бревенчатом накатнике большой и единственной могильной ямы лежали головы и конечности как минимум 5 лошадей, в погребении найдены орнаментированные вставные шипы от псалиев (Кочерженко О.В., 1996, с.53). Покровский могильник, курган 15, погребение 2, на северо-западном краю могильной ямы обнаружен череп лошади; в кургане 16, у края могилы с Ю стороны на древнем горизонте лежал череп коня; курган 35, парное погребение, на древней поверхности, в ЮЗ углу могильной ямы лежали ножные кости лошади (Рыков П.,

1926, с.131, 132). Екатериновка, участок II, раскоп 2, погребение 4, у ЮВ угла могилы, на погребенной почве лежали череп и конечности лошади (Зудина В.Н. и др. 1993, с.139). Тамбовская область, бассейн Цны, притока Волги: Селезни — 2, к югу от погребения 1 расположены жертвенники №1-2, в каждом из которых по одной шкуре с черепом, ориентированным на Ю, и костями ног в анатомическом порядке; жертвенники №7-8 находились над СЗ и ЮЗ углами погребения 4, в них входило по одному черепу лошади; жертвенник №9 с черепом лошади располагался в 2 м к СЗ от погребения 4 и относился к нему же; жертвенник №6 относился к погребениям 1 и 2 и включал череп и ноги лошади; в жертвенники №3-5 входили по два черепа и ноги лошадей, вероятно, они относились к кургану в целом, так как расположены по центральной оси кургана. Из погребений этого кургана происходит несколько псалиев (Пряхин А.Д. и др., 1998, с.25).

В других случаях жертвенники относятся к памятнику в целом и находятся в центре или на периферии кургана, иногда по кругу. Бассейн Дона: Филатовка, пять жертвенников располагались на уровне погребенной почвы по кругу. В жертвенник №1 входили пять черепов и кости ног лошадей, в жертвенник №2 — кости скелета, путовые кости лошади, рядом лежала нижняя челюсть и путовые кости лошади, в жертвенник №3 входили три черепа и кости передних ног лошадей, в жертвенник №4 — два черепа лошадей; в жертвенник №5 — челюсти и передние ноги лошади. В погребениях обнаружены псалии (Синюк А.Т. и др. 1995, с.49). Поволжье: Песочное, курган 1, в насыпи обнаружен череп лошади (Зудина В.Н. и др. 1985, с.51). Урень II, курган II, в центре кургана обнаружены челюсти жеребенка (Багаутдинов Р.С., 1991). Хрящевка, в центре кургана 6, в золистом слое найдены кости и зубы лошади и коровы (Мерперт Н.Я., 1954, с.119). В Хрящевке, в кургане I найдена яма-жертвенник, а в ней кости лошади, барана, коровы вместе с фрагментами керамики, дерева и углями (Мерперт Н.Я., 1954, с.78). Подстепки III, курган 2, к СВ от центра, на погребенной почве лежали позвонки и череп лошади (12-14 лет) мордой на В (Кузьмина О.В., 1980). II Федоровский могильник, в насыпи курганов 1, 2, 5 обнаружены фаланга, конечности, пяточные кости лошади (Агапов С.А. и др., 1979). III Маклашеевский могильник, курган 1, на погребенной почве обнаружены кости ног и череп лошади (Казаков Е.П., 1991, с.101).

В других памятниках кости лошади находятся в погребении человека, как в Крутеньком кургане, в погребении 4. В этих погребениях псалиев нет. Бассейн Дона: Новоусманский могильник, курган 1, в могильной яме северо-восточную половину занимало погребение че-

ловека, а в юго-западной части лежали два скелета молодняка один за спиной другого (Пряхин А.Д. и др., 1979, с.73). Поволжье: Кураловский могильник, в погребении 3, вместе с парным захоронением обнаружен череп лошади (Казаков Е.П., 1991, с.102). В I Федоровском могильнике, курган 1, в погребении 4 у костей правой руки, вытянутой к ногам, перед грудью погребенного лежал череп лошади (Агапов С.А. и др., 1979). I Шигонский могильник, курган 1, в погребении 1 лежал череп лошади (Зудина В.Н., 1979). II Федоровский могильник, курган 2, в погребениях 7 и 12 найдены конечности лошади (Агапов С.А.). В могильнике Новоселки, курган 6, в погребение 1 обнаружены ребра и копыта лошади. Есть кости лошади и в насыпи этого кургана (Иванов А.Ю., Скарбовенко В.А., 1993, с.89). В могильнике Масленниково, курган 1, в погребении 3 за тазовыми костями лежали первая (путовая) и вторая (венечная) фаланги лошади (Мышкин В.Н., 1999). В Покровском могильнике (Ю-В группа), курган 25, в парном погребении в головах ребенка лежал передний зуб лошади (Памятники..., с.35). В могильнике Новоникольский I, курган 7, в погребении 15, у ног умершего лежали кости ног лошади (Шилов В.П., 1975, с.29). В могильнике Новоникольский II, курган 2, в погребении 3 рядом с горшком обнаружены две скаковые фаланги лошади (Шилов В.П., 1975, с.35). Могильник Набережные Челны, в погребении 8 найдены три бабки лошади (Казаков Е.П., 1991, с.102). Суходол, курган 2, в погребении 2 обнаружено 14 астрагалов и 7 фаланг от 14 особей лошади вместе с костями других животных (Турецкий М.А., 1996, с.16). Быково I, курган 7, погребение 5 - челюсть лошади лежала на ногах погребенного (Смирнов, 1960, с.191).

Специальные могилы для лошадей или захоронение целых скелетов лошадей в одной могиле с человеком являются исключением. Как правило, скелеты лошадей или череп и кости ног положены на краю могильной ямы. Отдельные кости лошади, как правило, кости ног, череп или ребра положены вместе с умершим в могильную яму. Погребение человека и животного соотносятся всегда одинаково: кости животного (не зависимо от того целый ли это скелет или его часть) находятся в ногах умершего, то есть к югу от него. Псалий в погребении лежит так же в южной его части. Лошади ориентированы мордами на юг. С одним погребением связаны кости одного или двух животных. Если в погребении две лошади, то они лежат одна за спиной другой или ногами друг к другу. В.С.Бочкарев считает возможным квалифицировать мужские погребения в просторных ямах, сопровождаемые парой лошадей, как погребения колесничих (Бочкарев В.С., 1998). М.П.Грязнов пришел к выводу, что у племен срубной и андро-

новской культур был известен обычай оставлять шкуру, а вместе с ней голову и ноги жертвенного животного, в могиле или около нее, а также покрывать ею сруб (Грязнов М.П., 1977, с.82). Безусловно разный слысл вложен в обряд захоронения пары лошадей и в обряд сооружения жертвенника, в который входят кости нескольких видов животных, среди которых есть и кости лошади.

Интересно обратиться к предшествующим и одновременным культурам, чтобы проследить, насколько широко был распространен обряд захоронения лошади вместе с человеком.

В фатьяновских и балановских памятниках кости лошади буквально единичны. Кость лошади найдена в заполнении средней части мужского погребения 60 Волосово-Даниловского могильника, среди инвентаря которого есть медное шило. Погребение сопровождалось захоронением собаки (Крайнов Д.А., Гадзяцкая О.С., 1987, с.64). В Балановском могильнике обнаружены зубы, поделка из метаподии и фаланга домашней лошади (Бадер О.Н., 1963, с.278).

Уникальное захоронение катакомбной культуры обнаружено в Нижнем Поднестровье, где в катакомбе полный скелет коня лежал на вымостке, перекрывавшей погребенных (Яровой Е.В., Четвериков И.А., 1996, с.47). На Среднем Дону, в эпоху средней бронзы, кости лошади известны в ряде катакомбных памятников. Павловский могильник, курган 32, в насыпи, почти в центре кургана найден череп лошади. Курган 47, жертвенник 9, в западной поле кургана, в яме, в анатомическом порядке лежали кости передних ног, а на них череп коня. В кургане 7, в погребении 1 найдены лошадиный и бараний астрагалы (Синюк А.Т., 1983, с.29, 90, 10). Власовский могильник, курган 4, погребение 4, расчлененная туша лошади с головой и передними ногами положена на выкид. Курган 11, погребение 2, в катакомбе лежали черепа лошади и овцы (Синюк А.Т., 1989, с.52). В целом, в катакомбных курганах кости лошади редки (Братченко С.Н., 1976, с.22; Державин В.Л., 1991, с.84), но хорошо известны кости быка, представленные черепами и костями конечностей (Смирнов А.М., 1996, с.58). По мнению А.М.Смирнова, в позднекатакомбное время усилилась мобильность и на Донетчине распространяется обычай размещать кости крупных животных, имитирующих тягловую силу, не рядом с погребенным, а в шахте катакомбы (или на заплечиках ямы, что одно и то же). Это связано с изменением функции шахты, так как в ней стали помещать повозку. Древесный заслон в камеру имитирует борт повозки, кости животных приложены к нему или лежат на этих плахах (Смирнов А.М., 1996, с.118).

В абашевской культуре кости лошади известны, но также редки. Они есть в памятниках развитого этапа культуры. В могильнике Алгаши, в кургане 6, к ЮВ от центра, на уровне материка найдены кремневые отщепы и зубы лошади (Каховский Б.В., с.17). В могильнике Абашево, в насыпи кургана 6 обнаружены зубы и кости черепа лошади (Смолин В.Ф., 1928, с.21). Метев-Тамак, над северной частью погребения 3, то есть над головой погребенного, находился жертвенник, в который входили кости лошади вместе с костями других животных. Метев-Тамак, погребение 2, в южной и северной части могилы лежали кости лошади вместе с костями других животных. Всего в могильнике Метев-Тамак найдены кости от 6 особей лошади (Збруева А.В., 1958, с.30, 34, 36).

Есть кости лошади и в поздних абашевских памятниках. Береговский могильник, курган 6, в ЮВ поле кургана размещалась яма с челюстями и ногами лошади (Пряхин А.Д., Матвеев Ю.П., 1979, с.91). Ахмерово, курган 1, в яме лежал целый скелет лошади, расчлененный на две части. Череп и передняя часть положены на бок, а задняя лежит хребтом вверх с подогнутыми ногами (Васюткин С.М. и др., 1985, с.76).

Таким образом, кости лошади в погребальных памятниках известны и в досрубное время. В лесных культурах, балановской и фатьяновской, они есть в единичных погребальных памятниках, но важен сам факт их наличия. В абашевской культуре таких памятников больше и они есть в развитом и позднем этапах. В культурах катакомбного мира кости лошади появляются на позднем этапе и широко не распространяются. Главной тягловой силой здесь являлись быки. В абашевской и катакомбных культурах кости лошади представлены в таком же виде, как и в срубных памятниках, а именно череп и ноги животного или целый скелет. Место костей лошади тоже определенное. В катакомбной культуре они лежат во входной или в погребальной камере, на подкурганной площадке или в отдельной яме. Правильно является отделение погребения человека от погребения лошади. В абашевской культуре кости лошади лежат на подкурганной площадке, на перекрытии или на дне могильной ямы, а на позднем этапе в отдельном погребении. Традиции абашевского и катакомбного миров наследуются ранней срубной культурой.

Наиболее ярко традиция сопровождения умершего погребением лошади проявилась в синташтинской культуре. В первую очередь это захоронения пары лошадей вместе с колесницей. Это целые костяки лошадей на перекрытии могильной ямы, реже на ее дне. Известно и сочетание этих традиций, когда кости животных лежат и на перекры-

тии и на дне погребальной камеры. В синташтинских памятниках есть и жертвенники, которые располагались на уровне древней поверхности около погребений (Генинг В.Ф. и др., 1992, Васильев И.Б. и др., 1994). Эта традиция широко известна и в петровских памятниках.

Намечается тенденция в сочетании скелета или шкуры (череп, ноги) лошади с псалием, который может быть на черепе лошади или в погребении человека. Другое устойчивое сочетание - ребра животного в могильной яме лежат рядом с ножом.

Инвентарь из погребений Уваровского II могильника и Крутенького кургана находит аналогии в одних и тех же памятниках. В целом ряде погребений псалии найдены вместе с ножами с ромбической пяткой, пряжкой, подвесками в полтора оборота. Кроме того, костяные изделия из этих курганов (псалии и модель булавы) имеют орнамент, частью которого является один и тот же характерный мотив из врезных равнобедренных треугольников. Следовательно, инвентарь из обоих памятников можно рассматривать как одновременный.

Ножи с ромбической пяткой черешка известны в ранних памятниках срубной культуры. На юге Среднего Поволжья в могильниках Ишеевский, к.1, п.2 (Буров Г.М., 1974, рис.12, 9), 1 Осинковский, к.4, п.3 (Багаутдинов Р.С., Пятых Г.Г., 1982, рис.1,4). В Нижнем Поволжье: Бородаевка II, к.1, п.21 (Памятники..., т.9, 26), Новоузенск, к.1, п.16 (Памятники..., т.14, 7), Старицкое, к.1, п.2 (Памятники..., т.14, 18), Осиновка, к.9, п.3 (Памятники..., т.18, 35), Степная, к.2, п.5 (Памятники..., т.26, 8), Ерзовка (Мысков Е.П., 1990, с.53). В Пензенской обл.: поселение Надеждино-Куракино (Кривцова-Гракова О.А., 1955, рис.4, 5). В Среднем Подонье: Павловский плодосовхоз, к.1, п.2, Павловский, п.2 (Синюк А.Т., Козмирчук И.А., 1995, рис.14, 10), Селезни-2, п.1, 2, 4 (Пряхин А.Д. и др., 1998, 3, 1-2; 6, 1-2; 12,1). Этот же тип ножей широко распространен в синташтинских памятниках: Синташта (Генинг В.Ф. и др., 1992, рис.46, 6-7; 57, 1-2; 61, 7; 70, 2; 148, 12), Б. Караган (Боталов С.Г. и др., 1996, рис.3, 4; 17, 7-8), К. Амбар (Костюков В.П. и др., 1995, рис.20, 23), Потаповка (Васильев И.Б. и др., 1994, рис.30, 2).

Подвески в полтора оборота различаются размерами и сечением. В данном случае подвески из кургана Крутенький относятся к овальным подвескам средних размеров. Аналогичные им подвески происходят из ранних срубных могильников Поволжья: Ишеевский, к.1, п.2 и 5 (Буров Г.М., 1974, рис.12, 3; 13, 3), Покровский, гр.1, к.7, п.19 (Кривцова-Гракова О.А., 1955, рис.15,1), Терновка, к.4, п.21 (Памятники..., т.6, 11), Бородаевка II, к.1, п.20 (Памятники..., т.9, 21-22), Мурманский, к.1, п.2 (Памятники..., т.10, 29, 30). Подвески

в полтора оборота, происходящие из срубных памятников Нижнего Поволжья собраны в работе Н.М.Малова (Малов Н.М., 1992, с.32-34). Подвески в полтора оборота, но меньших размеров и с ребром жесткости на ложковидных концах, известны в синташинских памятниках. В Крутеньком одиночном кургане подвески в полтора оборота сделаны из массивного прутка, по традиции, характерной для катакомбных подвесок (Братченко С.Н., 1976, рис.25, 9-11;37, 1; Смирнов А.М., 1996, с.34, 91). Подвески из прутка известны в единичных абашевских памятниках (Ефименко П.П., Третьяков П.Н., 1961, с.99). В срубных памятниках Самарского Поволжья подвески из прутка найдены впервые, но они известны в более южных и юго-западных районах распространения срубной культуры, например, в могильнике Сторожевка, к.1, п.1 (Кочерженко О.В., 1996, рис.1, 7), Наталино, к.4, п.8 (Малов Н.М., 1992, рис.3, 22).

Пряжки из памятников Самарского Поволжья впервые были собраны в работе Ю.Э.Петрова (Петров 1983: 118-122). Пряжка, наиболее близкая по форме пряжке из Крутенького, происходит из могильника Чулпан, курган 1 (Петров 1983: рис. 1,5). Типология пряжек, в которую вошли поволжские экземпляры, предложена С.Н.Братченко. Он отнес ромбические пряжки с боковым отверстием из раннесрубных погребений Среднего Поволжья к редким типам, родственным основным (Братченко 1995: 20). Р.А.Литвиненко относит ромбические пряжки к четвертой, самой поздней группе и датирует их временем позднего этапа КМК (Литвиненко: 49).

Каменные топоры широко известны на Северном Кавказе, в катакомбных культурах и ни разу не встречены в абашевских погребениях. В памятниках срубной культуры они единичны. В Поволжье каменные топоры найдены в могильниках: Подстепки (Агапов С.А., 1977, рис.1), Покровский, к.12, п.5 (Рыков П.К., 1927, рис.23). На поселении Надеждино-Куракино в Пензенской обл. (Кривцова-Гракова О.А., 1955, рис.4, 15). В Подонье в Подклетнинском могильнике, к.6, п.1 (Пряхин А.Д., Беседин В.И., 1996, рис.6, 8), но здесь аналогия не полная, так как топор имеет более короткий обух. Топоры из могильников Новопавлловка и Новый Балыклеи имеют иную, граненую форму. Все перечисленные топоры относятся к одному кабардино-пятигорскому типу, но к разным его вариантам - граненому и гладкому. В целом, эти варианты сосуществовали (Марковин В.И., 1960, с.100). Топор из Крутенького относится к варианту гладких топоров. Случайные находки каменных топоров этого типа с территории Южного Зауралья собраны в работе Д.В.Нелина (Нелин Д.В., 1996).

Костяные навершия, возможно являющиеся моделями булав, происходят из ряда срубных памятников. В лесостепном Заволжье они найдены в могильниках Новый Ризадей I, к.4 (Пятых Г.Г., с.221, рис.5,3), Песочное, к.7 (Зудина В.Н., рис.6,2); в Подонье - Стояново, к.5, п.9 (Синюк А.Т., Погорелов В.И., 1985, рис.4, 5-6), Павловский плодосовхоз, к.1, п.2. (Синюк А.Т., Погорелов В.И., 1986, рис.2, 16). Все навершия индивидуальны по форме, орнаменту и размерам. Стандарта нет.

Псалии хорошо известны в покровских памятниках. В Подонье они найдены в могильниках: Староюрьево, к.2, основное погр. (Пряхин А.Д., 1972); Кондрашовка, к.1 (Латынин Б.А., 1965), Кондрашкинский курган, п.1 (Пряхин А.Д. и др. 1989, рис. 5,1), Богоявленский курган, п.3 (Пряхин А.Д., Матвеев Ю.П., 1988, рис.52, 2-3), Селезни-2, к.1, п.1-4 (Пряхин А.Д. и др., 1998, рис.3, 10-11; 6,10; 8,3; 9,5-6; 11), Филатовский курган, п.1,3 (Синюк А.Т., Козмирчук И.А., 1995, рис.9,11), Пичаевский курган, п.1 (Моисеев Н.Б., Ефимов К.Ю., 1995, рис.3,2-3). Псалию из Уваровки наиболее близки по форме псалии из Кондрашкинского кургана, Пичаево, Селезней, п.4. По количеству шипов, а их три, близки псалии из Пичаевского и Филатовского (п.3) курганов. По орнаменту - Кондрашкинский, Староюрьевский, Пичаевский, Филатовские и псалии из Селезней. По комплексу признаков наиболее близок псалий из Кондрашкинского кургана, но он сохранился не полностью, поэтому не ясно количество шипов. Оказалось, что в орнаментации щитка псалия наиболее часто повторяется орнамент по периметру. Индивидуален орнамент на шипах. В Самарском Поволжье близкий уваровскому по форме, количеству шипов и орнаменту псалий происходит из Потаповки, к.5, п.8 (Васильев И.Б. и др., 1994, рис.33, 2-3). В Ульяновском Поволжье неорнаментированные псалии со вставными и монолитными шипами найдены в могильнике Урень I, к.6, п.1 (Багаутдинов Р.С., 1992). Псалии известны в Саратовском Поволжье. В могильнике Сторожевка, к.1, п.1 найдены орнаментированные шипы псалия (Кочерженко О.В., 1996, рис.2,6-12). Псалий из Дмитриевки, к.4, п.1 (Матюхин А.Д., 1998, рис.2,1) близок Уваровскому по орнаменту, количеству шипов и по форме. Псалий из могильника Золотая Гора (Юдин А.И. и др., 1996: рис.2) близок по форме, орнаменту. Псалии из Старицкого, к.1, п.2 и Бородаевки, к.1, п.21 (Памятники..., рис.14, 19-21; 9, 12) близок только по орнаменту. Сводка по псалиям Нижнего Поволжья дана в работе А.Д.Пряхина и В.И.Беседина (Пряхин А.Д., 1997, с.79-81). Судя по исследованиям В.С.Бочкарева, синташтинские и покровские псалии имеют ряд различий. В частности, син-

таштинские не орнаментированы и имеют монолитные шипы, а покровские - орнаментированы и со вставными шипами (Бочкарев В.С., 1998).

Приведенные аналогии очерчивают круг памятников, к которому принадлежат Уваровский II могильник и Крутенький одиночный курган. Эти могильники имеют ряд признаков, позволяющих отнести их к покровскому культурному типу памятников, характеризующему начальный этап срубной культуры. В погребальном обряде об этом свидетельствуют: большая величина погребальной камеры, поза погребенного, захоронения лошадей. Правилom для этих памятников является положение умершего и инвентаря в западной части погребальной камеры, а восточная часть остается пустой или здесь находятся кости животных. В инвентаре покровскую принадлежность могильников подтверждают сосуд с характерной обработкой и орнаментацией поверхности, ножи, псалии, подвески в полтора оборота, орнаментированные костяные изделия.

На ранний характер этих памятников указывает ряд традиций, уходящих своими корнями в предшествующий катакомбный мир. Это захоронение в подобие сложенных кучкой костей человека, вторичный обряд погребения. В инвентаре - традиция делать подвески в полтора оборота массивными, из проволочки, наличие каменного топора. Каменные топоры и булавы были широко распространены в культурах катакомбного мира.

О раннем характере этих памятников свидетельствуют и традиции, наследованные от абашевской культуры. Так, ножи с ромбической пяткой, перекрестьем и перехватом впервые появляются в абашевской культуре. Подвески в полтора оборота одно из характерных украшений абашевской культуры. Но в абашевской культуре эти изделия отличаются деталями: ножи имеют более короткий перехват, а подвески мельче, с желобчатыми, ложковидными концами и обязательно серебряные. Каменные топоры, костяные пряжки, псалии, булавы или их модели ни разу не найдены в памятниках абашевской культуры. В целом, поделки из кости в абашевской культуре очень редки и всегда не орнаментированы.

Ряд признаков свидетельствует о том, что анализируемые памятники принадлежат уже к новой, более поздней эпохе, чем абашевская и катакомбные культуры. Так, пряжка из Крутенького относится ко времени позднего этапа КМК, каменный топор имеет не круглую, а овальную втулку, как и бронзовые топоры этого времени, у ножей длинный перехват, а не короткий, подвески в полтора оборо-

та бронзовые, а не серебряные. Псалии широко известны в синташтинских памятниках.

Таким образом, в покровских памятниках одни типы изделий указывают на преемственность традиций от предшествующего культурного мира, другие являются творческим переосмыслением типа. Такие изделия, как ножи и подвески в полтора оборота, указывают на сохранение в раннесрубное время абашевских традиций, хотя и претерпевших изменения. Каменный топор, костяная модель булавы, пряжка – изделия, имеющие в своей основе традиции катакомбного и многоваликового мира, но с новой культурной окраской.

Творчество покровских мастеров проявилось в изобретении ромбической формы пряжек, костяных орнаментированных наверший и псалиев со вставными шипами, овальных бронзовых подвесок в полтора оборота средних размеров, с широкими округло желобчатыми концами. Творчество покровских мастеров проявилось и в формировании новых керамических традиций, соответствующих “моде” времени, что выразилось в придании рельефности внешней поверхности сосуда. Орнаментальный характер рельефных следов обработки поверхности сосуда подчеркивался тем, что узор наносился тем же штампом, которым проводилась эта обработка. Для орнаментации керамики стал широко применяться штамп с крупными прямоугольными зубцами. Именно для этого времени характерна орнаментация костяных изделий: коленц, яблочек стрел, моделей булав, псалиев. Все эти изделия явились изобретением покровцев, так как они становятся известны только с появлением покровских памятников.

Образцы деревянных перекрытий погребений 3 и 4 Крутенького одиночного кургана проанализированы в лаборатории радиоуглеродного анализа ИИМК РАН г. Санкт-Петербурга под руководством Г.И.Зайцевой. Возраст погребения 4 находится в пределах 1848-1770 лет до н.э., некалиброванная дата 3530 ± 40 ВР. Возраст погребения 3 находится в пределах 1680-1606 лет до н.э., некалиброванная дата 3350 ± 40 ВР (Зайцева Г.И., 1995, с.19). Эти даты не противоречат радиоуглеродным датам, приведенным для данного круга памятников В.А.Трифоновым (Трифонов В.А., 1996, с.48). Следовательно, покровские памятники, как новое культурное явление, синхронизируются с периодом А2 средневропейского бронзового века (Бочкарев В.С., 1992, с.22). В целом, этот период, видимо, может быть датирован первой четвертью II тысячелетия до н.э. (Бочкарев В.С., 1998).

Литература:

Агапов С.А., 1977. Каменный топор из Подстепок // Неолит и бронзовый век Поволжья и Приуралья. Куйбышев.

Агапов С.А., Петров Ю.Э., 1979. Отчет о раскопках I и II Федоровских могильников в Приволжском районе Куйбышевской области. Куйбышев.

Алихова А.Е., 1955. Курганы эпохи бронзы у с. Комаровки // КСИИМК, вып. 59, М.

Бадер О.Н., 1963. Балановский могильник. М.

Багаутдинов Р.С., 1978. Отчет об археологических исследованиях в Красноармейском и Безенчукском районах Куйбышевской области в 1977 году. Куйбышев.

Багаутдинов Р.С., Пятых Г.Г., 1982. Срубные погребения I Осинковского могильника // СА, №1.

Багаутдинов Р.С., 1991. Отчет о раскопках курганный группы Урень II в зоне строительства II очереди Старо-Майнской оросительной системы. Самара.

Багаутдинов Р.С., 1992. Отчет о раскопках курганных групп Урень I, II, IV в Старо-Майнском районе Ульяновской области по открытому листу 446. Самара.

Борисова Е.В., 1997. Техничко-технологический анализ керамики из курганных могильников Кинель I и Кинель II. Приложение к отчету Скарбовенко В.А. за 1997 год.

Боталов С.Г., Григорьев С.А., Зданович Г.Б., 1996. Погребальные комплексы эпохи бронзы Большекараганского могильника // Материалы по археологии и этнографии Южного Урала. Челябинск.

Бочкарев В.С., 1992. Новые абсолютные даты для бронзового века Европы / Северная Евразия от древности до средневековья. Санкт-Петербург.

Бочкарев В.С., 1998. Доклад "Дисковидные псалы начальной поры эпохи поздней бронзы из Восточной Европы и Казахстана". Прочитан на конференции "Пространственный анализ археологических памятников эпохи бронзы Нижнего Поволжья", которая проводилась в рамках IV Рыковских чтений. Саратов.

Братченко С.Н., 1976. Нижнее Подонье в эпоху средней бронзы. Киев.

Братченко С.Н., 1995. Пряжки эпохи поздней бронзы и их северокавказские формы // Конвергенция и дивергенция в развитии культур эпохи неолита-бронзы Средней и Восточной Европы, часть II, Санкт-Петербург.

Буров Г.М., 1974. Курганы бронзового века близ Ульяновска. Ульяновск.

Васильев И.Б., Кузнецов П.Ф., Семенова А.П., 1994. Потаповский курганный могильник индоиранских племен на Волге. Самара.

Васюткин С.М., Горбунов В.С., Пшеничнюк А.Х., 1985. Курганные могильники Южной Башкирии эпохи бронзы. Уфа.

Генинг В.Ф., Зданович Г.Б., Генинг В.В., 1992. Синташта. Челябинск.

Грязнов М.П., 1977. Бык в обрядах и культах древних скотоводов // Проблемы археологии Евразии и Северной Америки. М.

Державин В.Л., 1991. Степное Ставрополье в эпоху ранней и средней бронзы. М.

Еришов А.А., 1998. Курган покровского времени могильника Баранниково // Вопросы краеведения: материалы IV и VII краеведческих чтений, посвященных 50-летию Победы советского народа в Великой Отечественной войне. Вып. 4-5. Волгоград.

Ефименко П.П., Третьяков П.Н., 1961. Абашевская культура в Поволжье // Абашевская культура в Среднем Поволжье. МИА, вып. № 97.

Зайцева Г.И. Радиоуглеродное определение возраста погребений № 3 и № 4 Крутенского II одиночного кургана. Приложение N 2 к отчету Михайловой О.В. за 1994 год.

Збруева А.В., 1958. Могильник Метев-Тамак. КСИИМК, вып. 72.

Зудина В.Н., 1979. Отчет о раскопках I Шигонского могильника в Шигонском районе Куйбышевской области. Куйбышев.

Зудина В.Н., Скарбовенко В.А., 1985. Раннесрубный могильник у с. Песочное / Древности Среднего Поволжья, Куйбышев.

Зудина В.Н., Крамарев А.И., 1993. Могильник эпохи бронзы у с. Екатериновка // Археологические исследования в Поволжье. Самара.

Иванов А.Ю., Скарбовенко В.А., 1993. Могильник эпохи бронзы у д. Новоселки на р.Цильне // Археологические исследования в Поволжье. Самара.

Казаков Е.П., 1991. Могильники срубной культуры в Закамье // Археологические исследования в лесостепном Поволжье. Самара.

Каховский Б.В. Исследования Чувашской археологической экспедиции в 1983-1984 гг. Чебоксары.

Косинцев П.А., Рослякова Н.В., 1999. Парное захоронение лошадей из II Уваровского могильника // Историко-археологические изыскания, вып. 3. Самара.

Костюков В.П., Епимахов А.В., Нелин Д.В., 1995. Новый памятник средней бронзы в Южном Зауралье // Древние индоиранские культуры Волго-Уралья. Самара.

Кочерженко О.В., 1996. Курганы эпохи поздней бронзы у пос. Сторожевка. Саратов.

Крайнов Д.А., Гадзяцкая О.С., 1987. Фатьяновская культура. Ярославское Поволжье. САИ, В 1-22, М.

Кривцова-Гракова О.А., 1955. Степное Поволжье и Причерноморье в эпоху поздней бронзы, МИА, №46, М.

Кузьмина О.В., 1980. Отчет о раскопках Подстепкинского могильника в Ставропольском районе Куйбышевской области в 1979 году. Куйбышев.

Латынин Б.А., 1965. Архаические круглые псалы с шипами // Новое в советской археологии. М.

Литвиненко Р.А., 1996. Костяные пряжки как хронологический индикатор для культур бронзового века юга Восточной Европы // Доно-Донецкий регион в системе древностей эпохи бронзы Восточноевропейской степи и лесостепи, вып. 2, Воронеж.

Малов Н.М., 1992. Покровско-абашевские украшения Нижнего Поволжья. Саратов.

Марковин В.И., 1960. Культура племен Северного Кавказа в эпоху бронзы (II тыс. до н.э.). М.

Матюхин А.Д., 1998. Погребение с псалями из Саратовского Правобережья. Волгоград.

Мерперт Н.Я., 1954. Материалы по археологии Среднего Заволжья // Куйбышевская археологическая экспедиция. МИА, вып. № 42, М.

Михайлова О.В., 1994. Отчет о проведении охранно-спасательных раскопок Крутенького II одиночного кургана в Хворостянском районе Самарской области в 1994 году. Самара.

Михайлова О.В., 1995. Отчет о результатах проведения охранно-спасательных раскопок кургана №11 Уваровского II курганного могильника в Сызранском районе Самарской области в 1995 году. Самара.

Моисеев Н.Б., Ефимов К.Ю., 1995. Пичаевский курган // Древние индоиранские культуры Волго-Уралья. Самара.

Мысков Е.П., 1990. Погребения срубной культуры Ерзовского курганного могильника // Древности Волго-Донских степей. Волгоград.

Мышкин В.Н., 1999. Отчет о раскопках Масленниковского могильника в Хворостянском районе Самарской области. Самара.

Недин Д.В., 1996. Материалы к юго-западным связям Южного Зауралья в эпоху бронзы // Историко-археологические изыскания. Научные труды молодых ученых. Вып. 1. Самара.

Памятники срубной культуры. Волго-Уральское междуречье. 1993 САИ, вып В 1-10, Саратов.

Петров Ю.Э., 1983. Костяные пряжки раннесрубного времени на территории Среднего Поволжья // Культуры бронзового века Восточной Европы. Куйбышев.

Пряхин А.Д., 1972. Курганы поздней бронзы у с. Староюрьево. СА, №3.

Пряхин А.Д., Матвеев Ю.П., 1979. Новоусманский могильник эпохи бронзы в Воронежской области // Древняя история Поволжья. Куйбышев.

Пряхин А.Д., Горбунов В.С., 1979. Могильники уральской абашевской культуры у с. Береговки на территории Башкирской АССР. Воронеж.

Пряхин А.Д., Матвеев Ю.П., 1988. Курганы эпохи бронзы Побитюжья. Воронеж.

Пряхин А.Д., Беседин В.И., Левых Г.А., Матвеев Ю.П., 1989. Кондрашкинский курган. Воронеж.

Пряхин А.Д., Беседин В.И., 1996. К оценке абашевских погребений Подклетинского могильника // Археологические памятники Среднего Поочья. Рязань.

Пряхин А.Д., Беседин В.И., 1997. Хронологическая и культурная интерпретация дисковидных псалей с шипами из Нижнего Поволжья // Эпоха бронзы и ранний железный век в истории древних племен южнорусских степей. Саратов.

Пряхин А.Д., Моисеев Н.Б., Беседин В.И., 1998. Селезни - 2. Курган доно-волжской абашевской культуры. Воронеж.

Пятых Г.Г., 1983. Исследования могильника Новый Ризадей I (Среднее Поволжье) // СА, № 2.

Рыков П., 1926. Археологические раскопки и разведки в Нижнем Поволжье и Уральском крае летом 1925 г. // Известия краеведческого института Южно-Волжской области при Саратовском государственном университете. Т. 1. Саратов.

Рыков П., 1927. К вопросу о культурах бронзовой эпохи в Нижнем Поволжье // Известия Краеведческого института изучения Южно-Волжской области при Саратовском гос. Университете, т. II, Саратов.

Симонова Е.В., 1994. Технологические характеристики сосуда из жертвенника погребения № 3 Крутенького II одиночного кургана. Приложение 1 к отчету Михайловой О.В. за 1994 г.

Синицин И.В., 1947. Археологические раскопки на территории Н. Поволжья. Саратов.

Синюк А.Т., 1983. Курганы эпохи бронзы Среднего Дона. Воронеж.

Синюк А.Т., Погорелов В.И., 1985. Периодизация срубной культуры Среднего Дона (по материалам погребальных памятников) // Срубная культурно-историческая общность. Куйбышев.

Синюк А.Т., Погорелов В.И., 1986. О раннесрубных погребениях на Среднем Дону // Археологические памятники эпохи бронзы восточноевропейской лесостепи. Воронеж.

Синюк А. Т. 1989. Погребения ямной и катакомбной культур Первого Волжского могильника // Проблемы археологического изучения доно-волжской лесостепи. Воронеж.

Синюк А. Т., Козмичук И. А. 1995. Некоторые аспекты изучения абашевской культуры в бассейне Дона (по материалам погребений) // Древние индоиранские культуры Волго-Уралья. Самара.

Скарбовенко В. А. 1997. Отчет об археологических раскопках курганных могильников Кинель I и Кинель II в Кинельском районе Самарской области. Самара.

Смирнов А.М., 1996. Курганы и катакомбы эпохи бронзы на Северском Донце. М.

Смирнов К.Ф., 1957. О погребениях с конями и трупосожжениями эпохи бронзы в Н. Поволжье. СА, XXVII.

Смирнов К.Ф., 1960. Быковские курганы // Древности Нижнего Поволжья. Том II. МИА № 78. М.

Смолин В.Ф., 1928. Абашевский могильник в Чувашской республике // Труды общества изучения Чувашского края. Т. I, вып. 1. Чебоксары.

Тихомолова И.Р., 1975. Отчет о раскопках в Безенчукском районе Куйбышевской области по открытому листу № 370. Куйбышев.

Трифонов В.А., 1996. Поправки к абсолютной хронологии культур эпохи энеолита — бронзы Северного Кавказа // Между Азией и Европой. Кавказ в IV-I тыс. до н. э. Санкт-Петербурге.

Гурецкий М.А., 1996. Отчет о раскопках могильника Красный Ключ в Кинельском районе Самарской области по открытому листу № 701 и Суходольского курганного могильника в Сергиевском могильнике Самарской области в 1995 г. Самара.

Хохлов А.А., 1994. Антропологическое исследование скелета раннесрубного времени из Крутенького II одиночного кургана Самарской области Приложение N 3 к отчету Михайловой О.В. за 1994 г.

Хохлов А.А., 1995. Антропология курганных могильников эпохи бронзы Уваровка I и Уваровка II. Приложение к отчету Михайловой О.В. за 1995 г.

Шилов В.П., 1975. Очерки по истории древних племен Нижнего Поволжья. Ленинград.

Шилова Г.П., 1995. Заключение о результатах споро-пыльцевого анализа. Приложение к отчету О. В. Михайловой за 1995 г.

Юдин А.И., Матюхин А.Д., Захариков А.П., Касанкин Г.И., 1996. Раннесрубные курганные могильники Золотая Гора и Кочетное и проблемы формирования срубной культуры Нижнего Поволжья // Охрана и исследование памятников археологии Саратовской области в 1995 году. Саратов.

Яровой Е.В., Четвериков И.А., 1996. Уникальное захоронение срубной культуры в Нижнем Поднестровье // Северо-Восточное Приазовье в системе евразийских древностей (энеолит — бронзовый век), часть первая. Донецк.

Рис.1 Карта-схема расположения II Уваровского могильника (1) и Крутенького одиночного кургана (2).

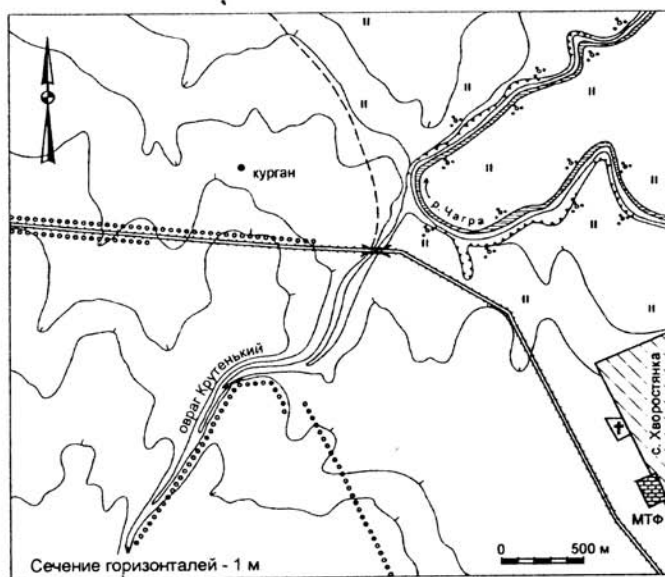
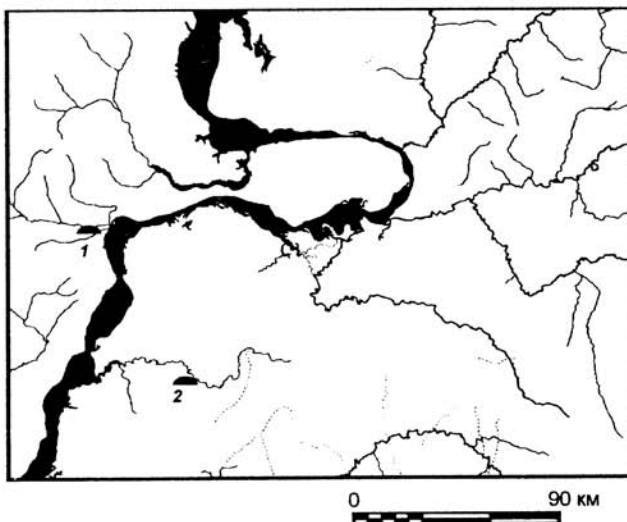

Рис.2 Топографический план расположения Крутенького одиночного кургана.

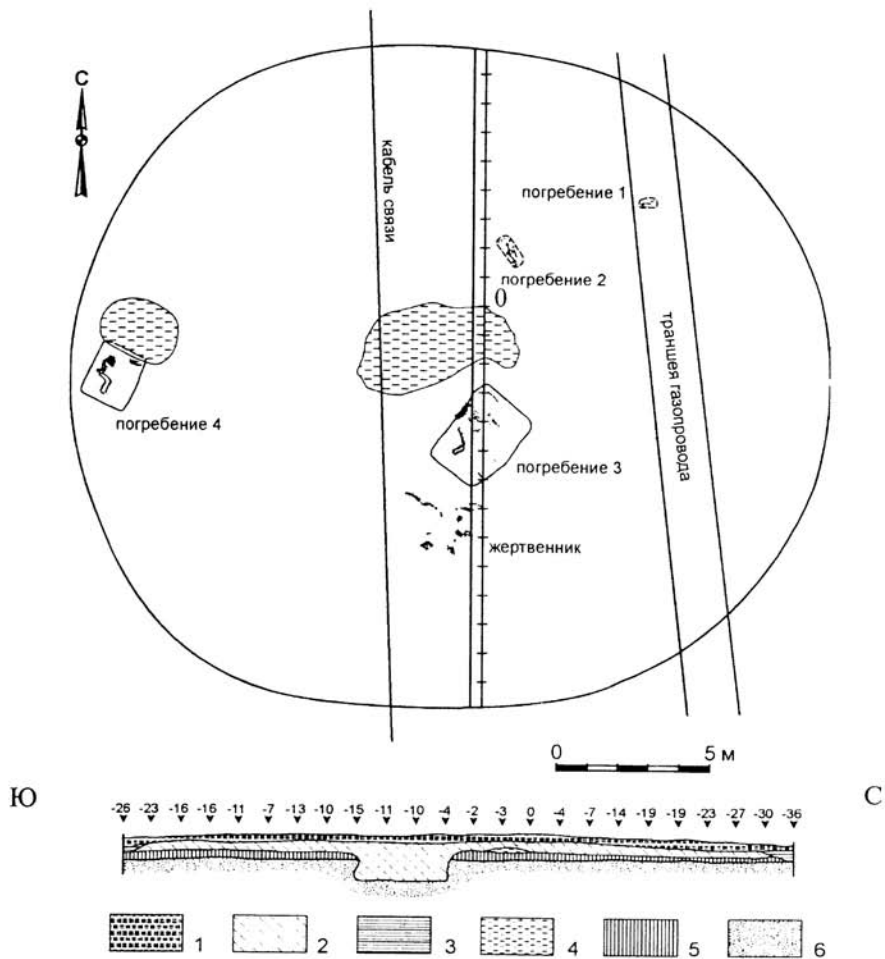

Рис.3. Крутенький одиночный курган План и профиль кургана.
Условные обозначения: 1-пахота, 2-насыпь, 3-современная почва,
4-могильный выкид, 5-погребенная почва, 6-материк.

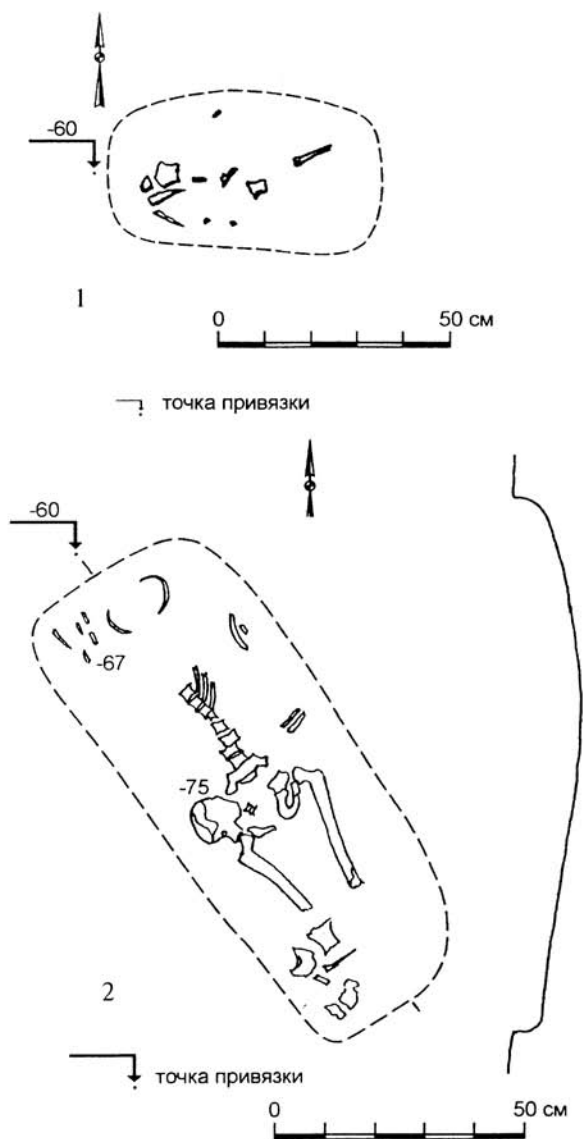

Рис.4 Крутенький одиночный курган. 1- погребение 1, 2 - погребение 2.

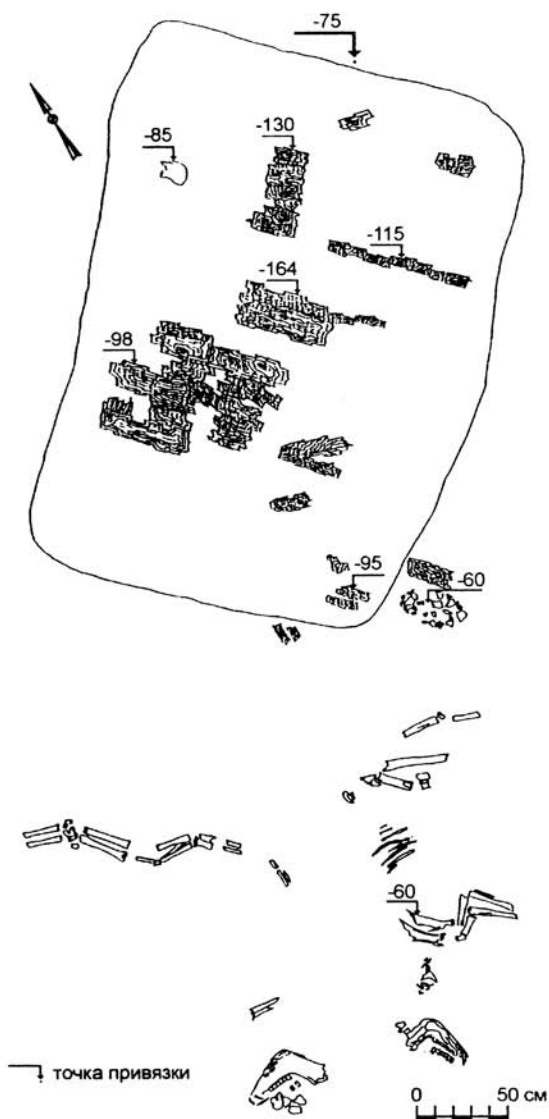

Рис.5 Крутенький одиночный курган, погребение 3. План деревянного перекрытие и план погребения лошадей.

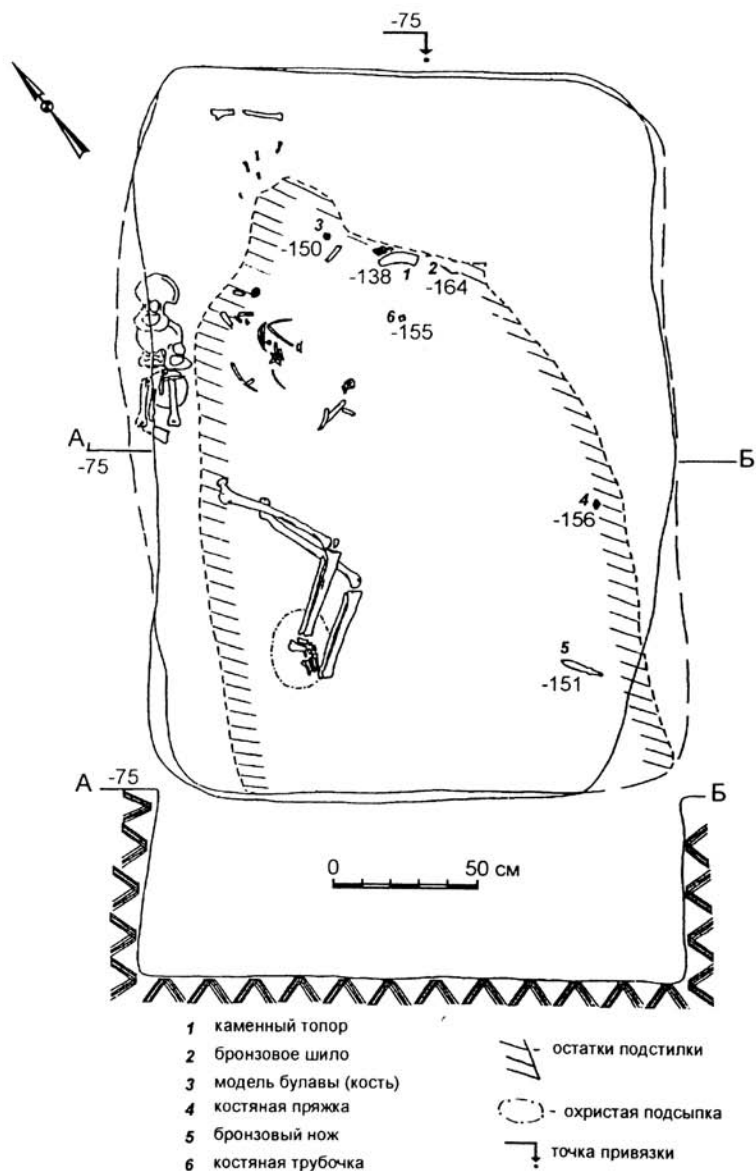

Рис.6 Крутенький одиночный курган, погребение 3.

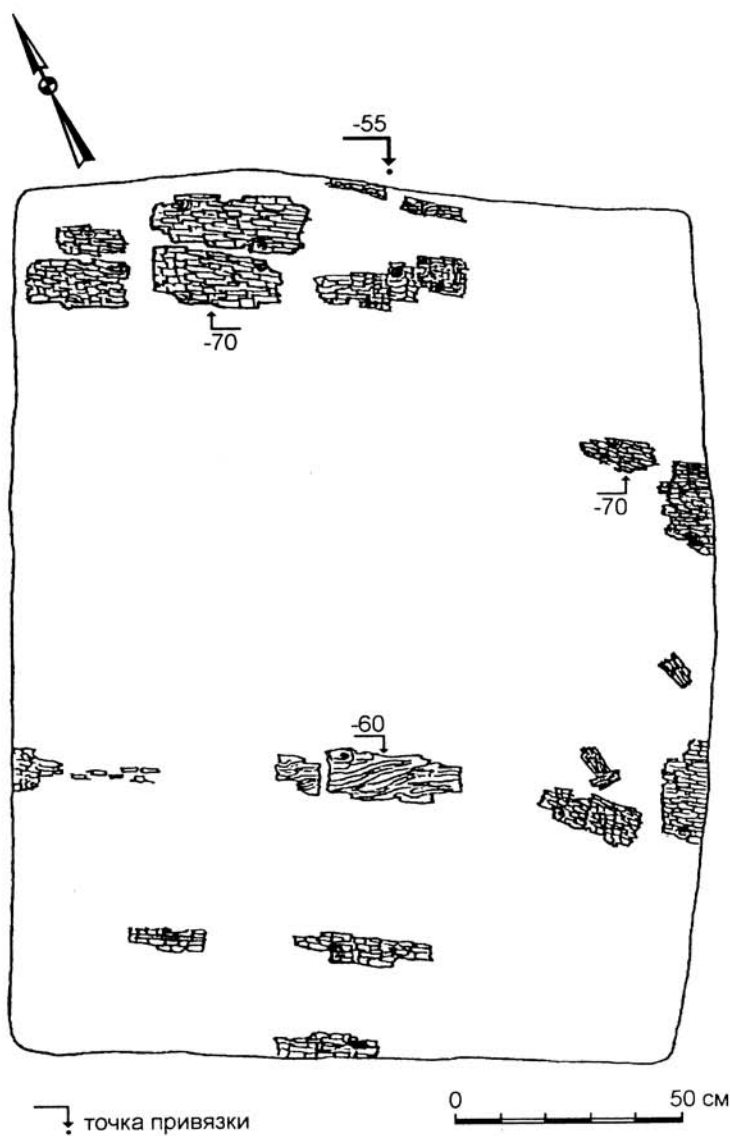

Рис. 7 Крутенький одиночный курган, погребение 4. План деревянного перекрытия.

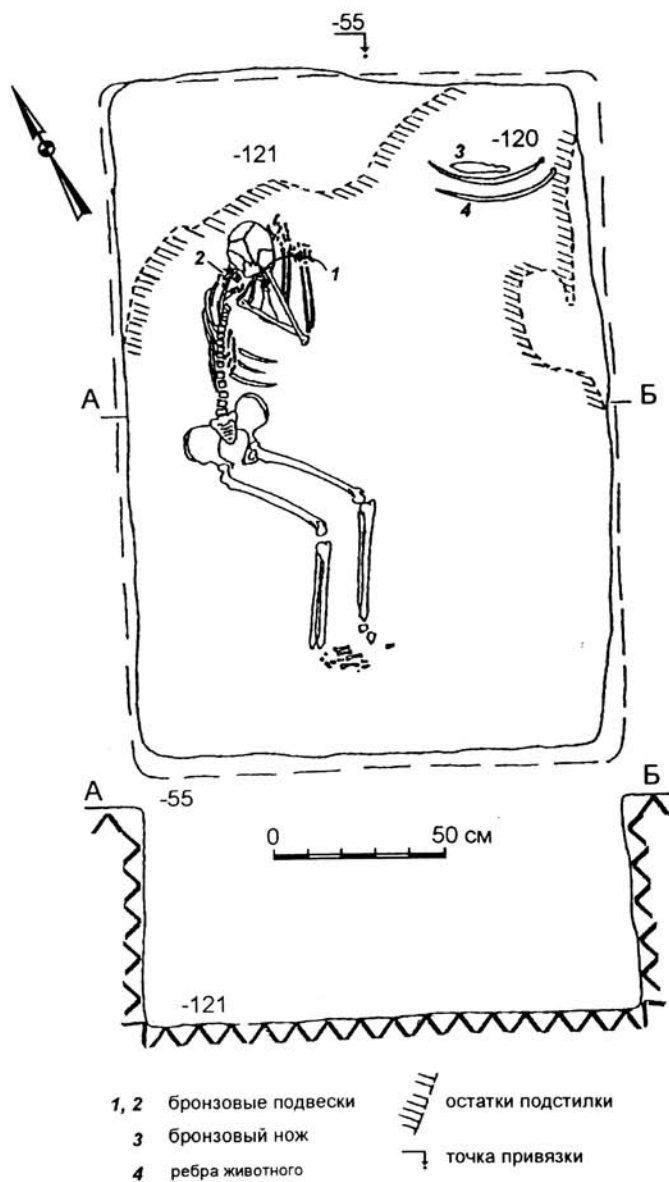

Рис.8 Крутенький одиночный курган, погребение 4.

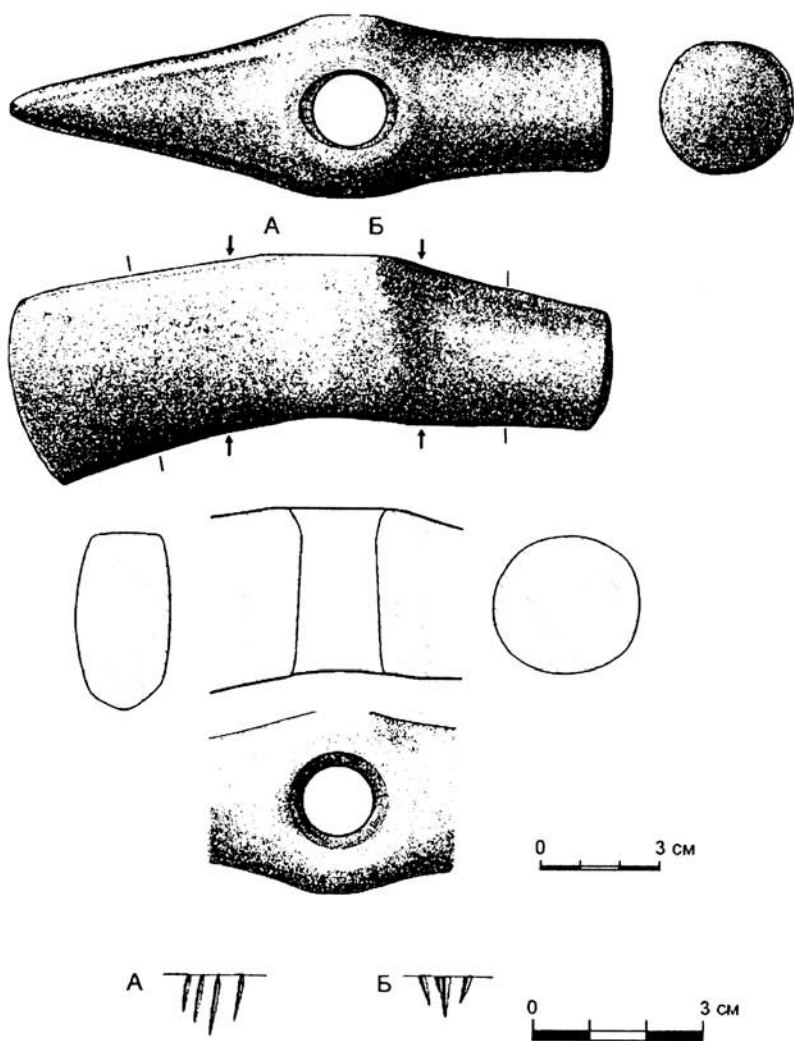

Рис.9. Крутенький одиночный курган, погребение 3. Каменный топор.

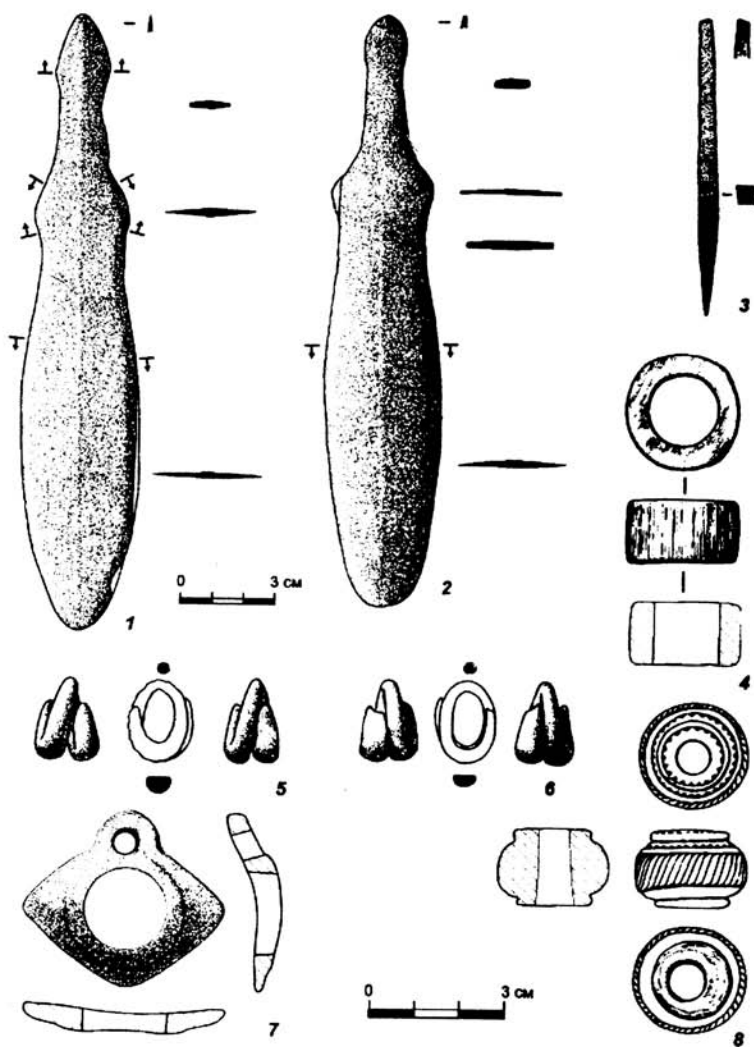

Рис. 10 Крутенький одиночный курган, инвентарь из погребения 3 (1, 3-4, 7-8) и 4 (2, 5-6). 1-3, 5-6 — бронза, 4, 7-8 — кость.

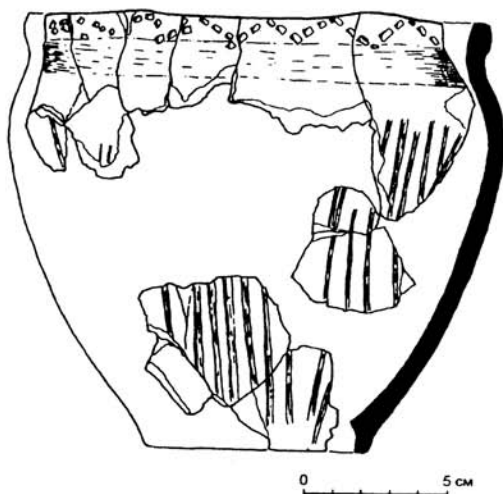

Рис. 11.
Крутенький
одиначный
курган.
Сосуд из
жертвенника.

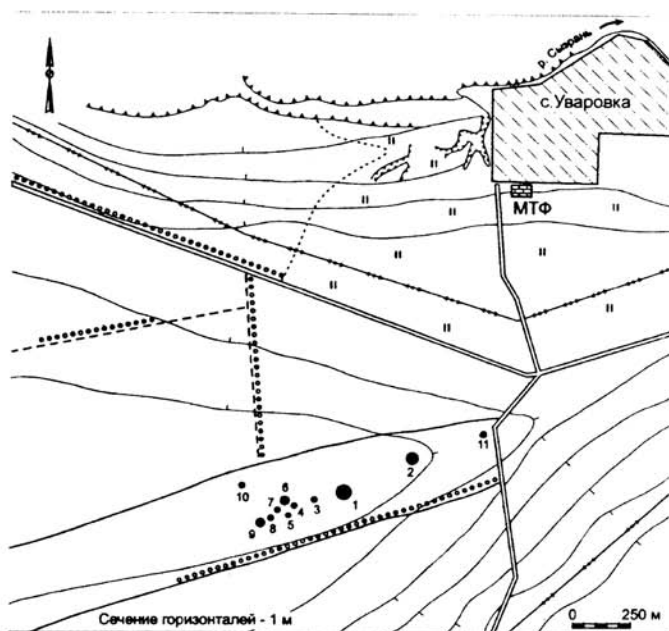

Рис. 12. Топографический план расположения II Уваровского могильника.
134

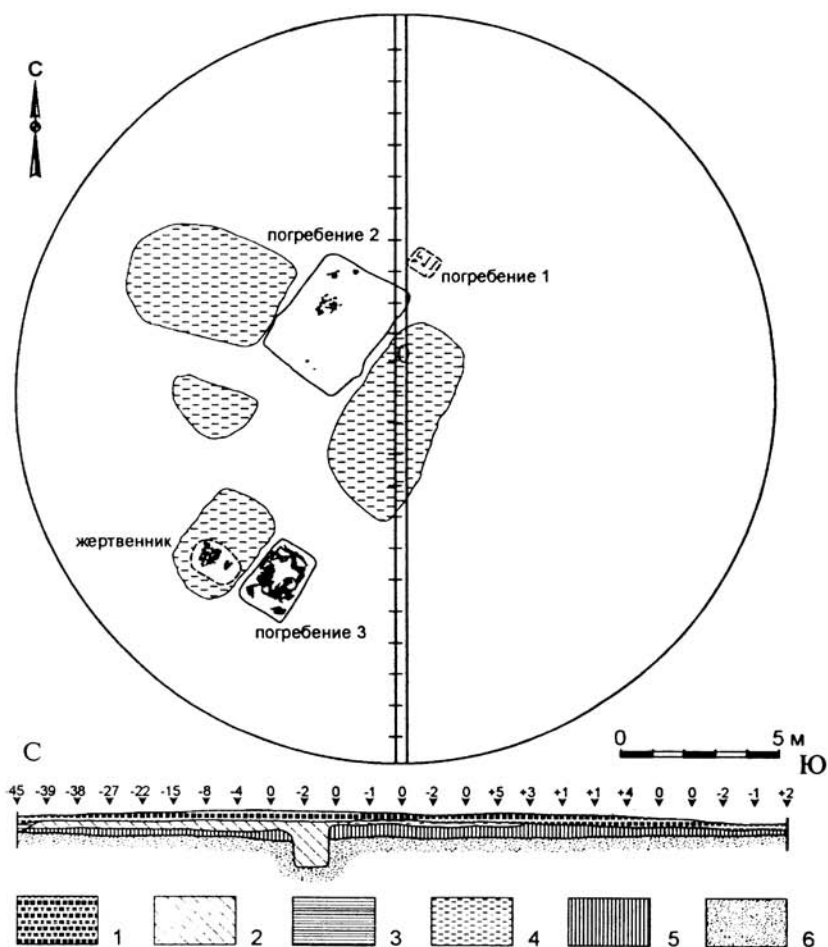

Рис. 13. План и профиль II Уваровского могильника.
 Условные обозначения: 1-пахота, 2-насыпь, 3-современная почва,
 4-могильный выкид, 5-погребенная почва, 6-материк.

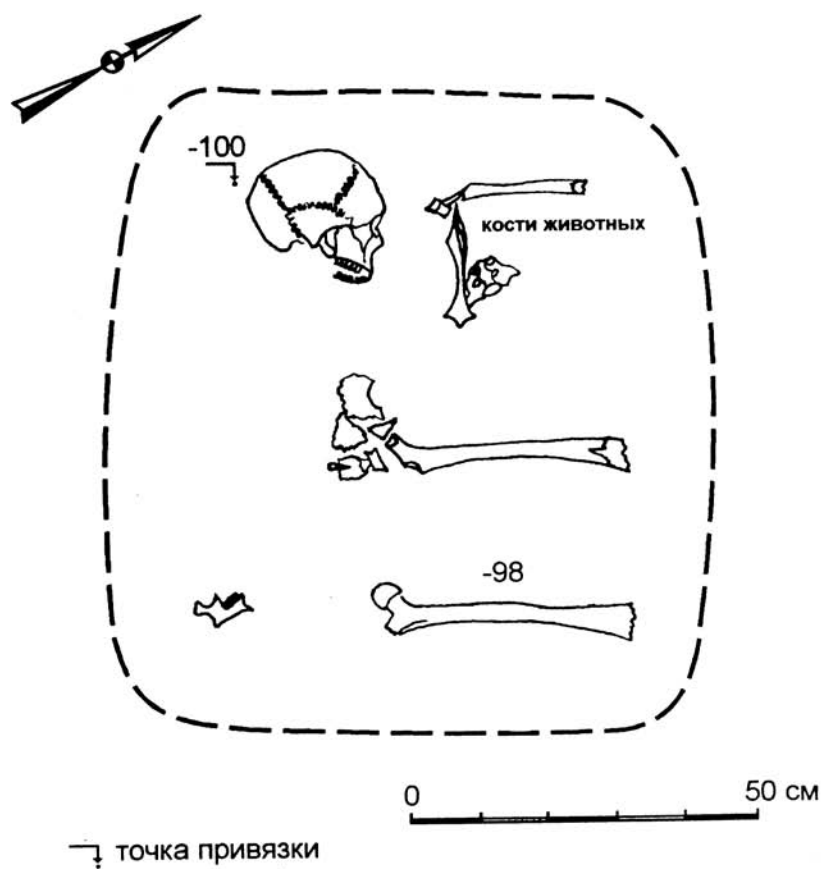

Рис.14. II Уваровский могильник, погребение 1

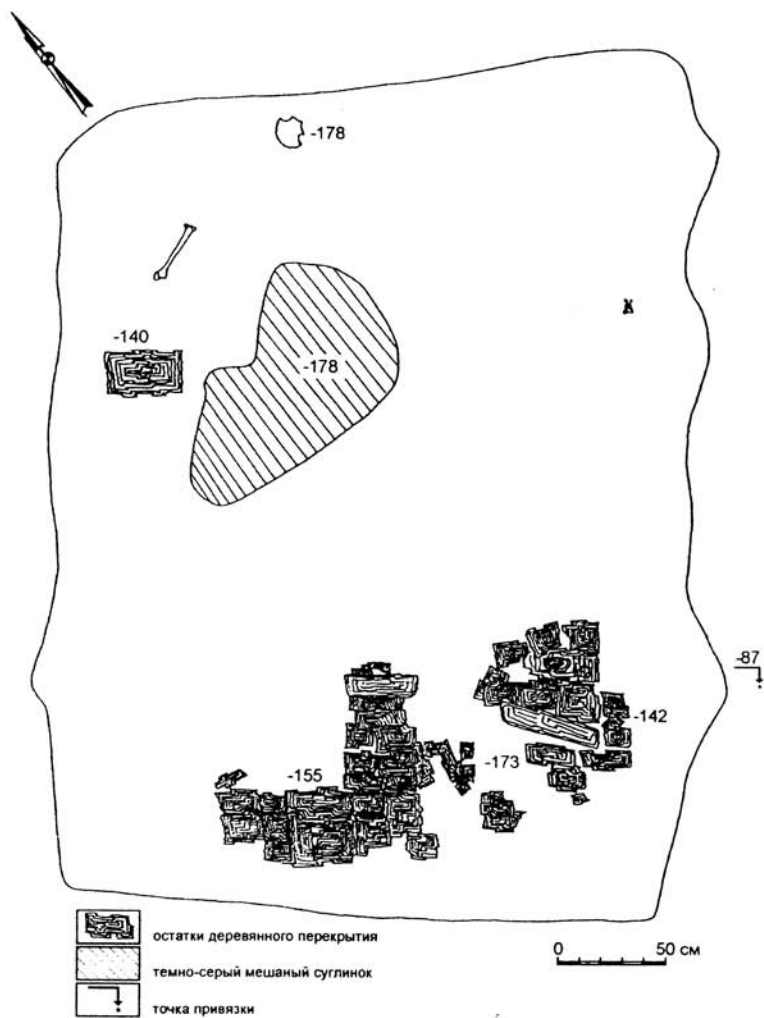

Рис. 15. II Уваровский могильник, погребение 2, план деревянного перекрытия.

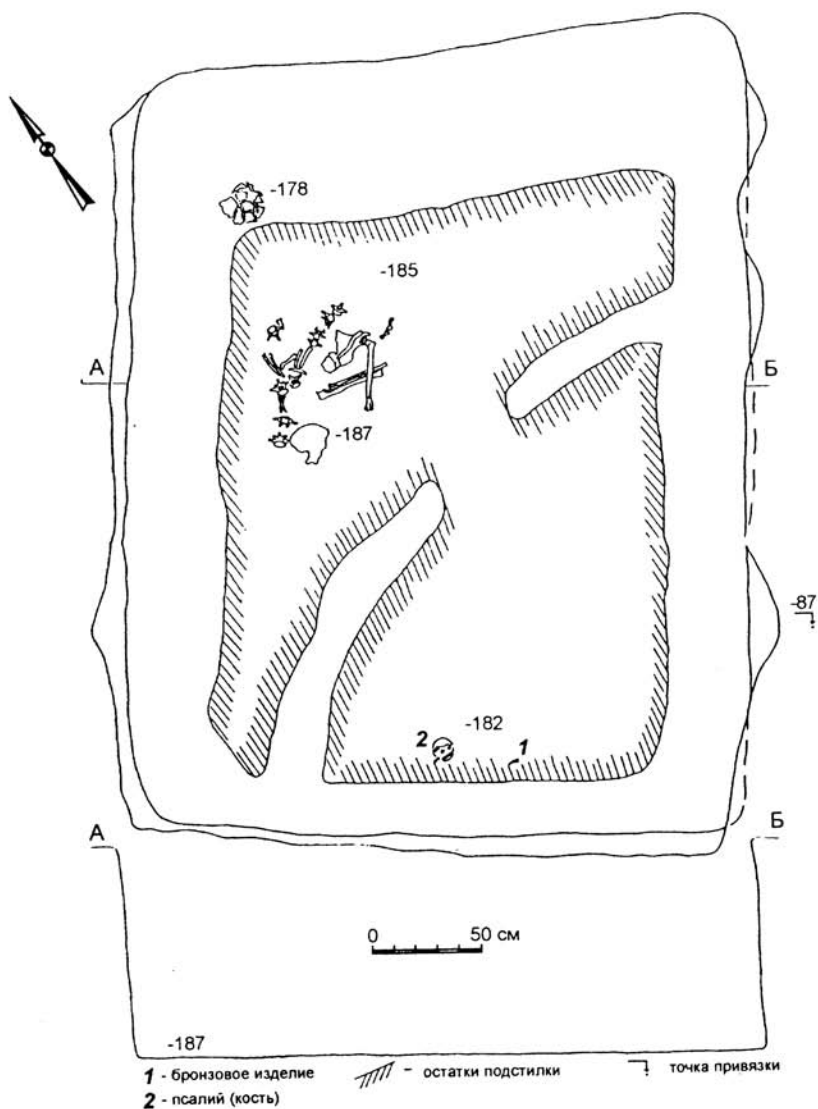

Рис.16 II Уваровский могильник, погребение 2.

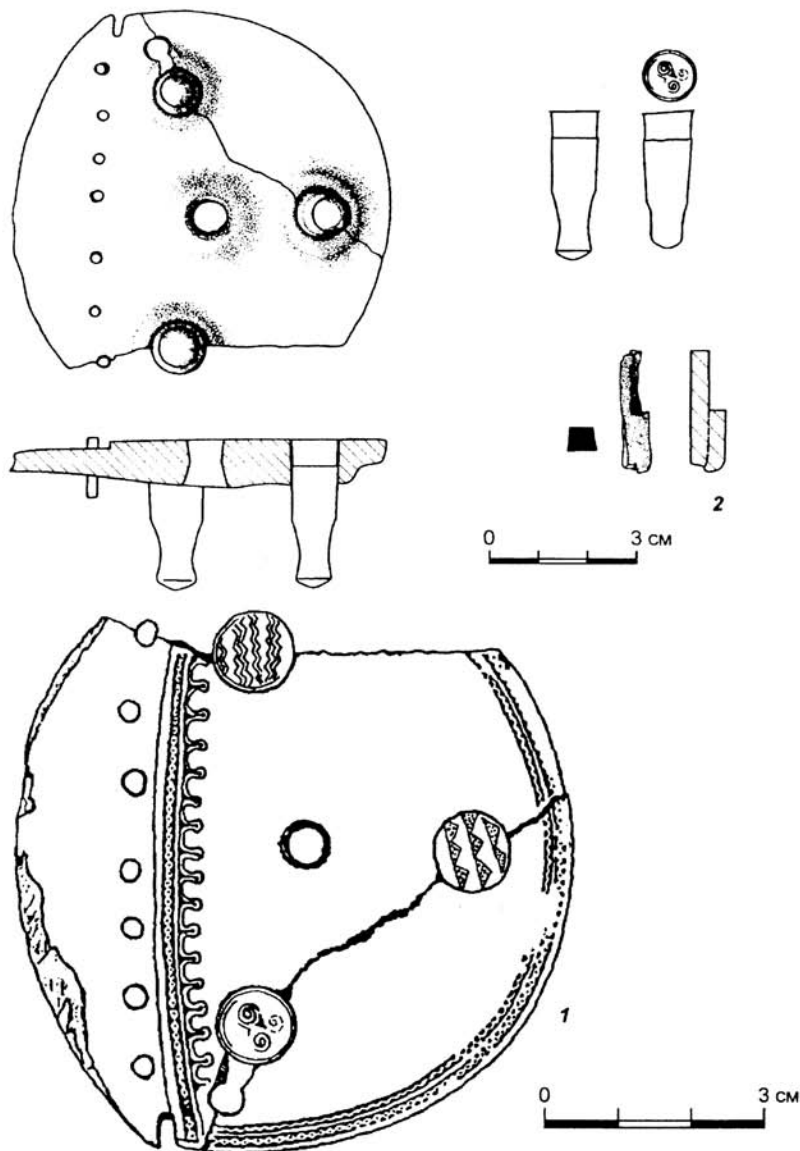

Рис. 17. II Уваровский могильник, инвентарь из погребения 2. 1 — костяной псалей, 2 — бронзовое изделие.

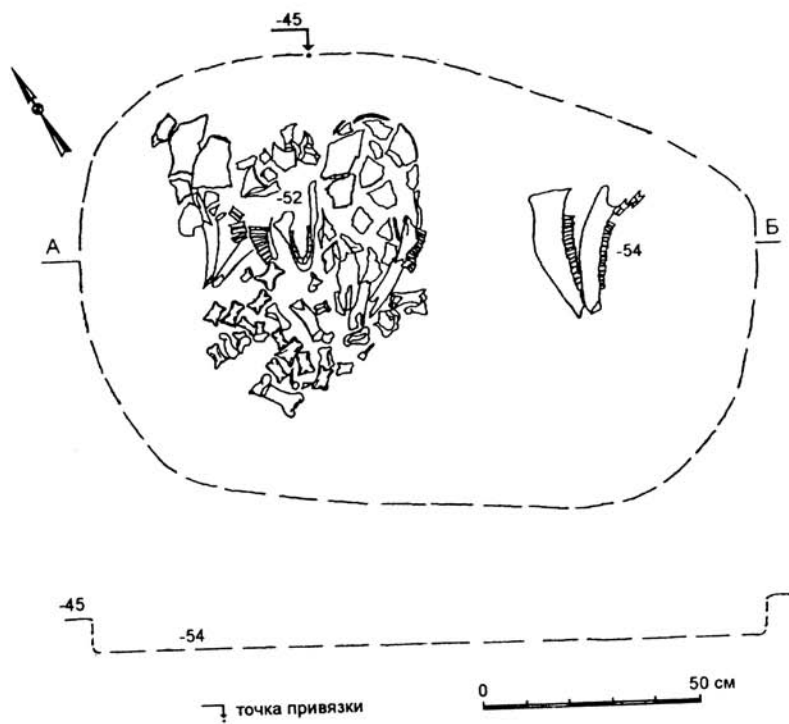

Рис.18. II Уваровский могильник, жертвенник около погребения 3.

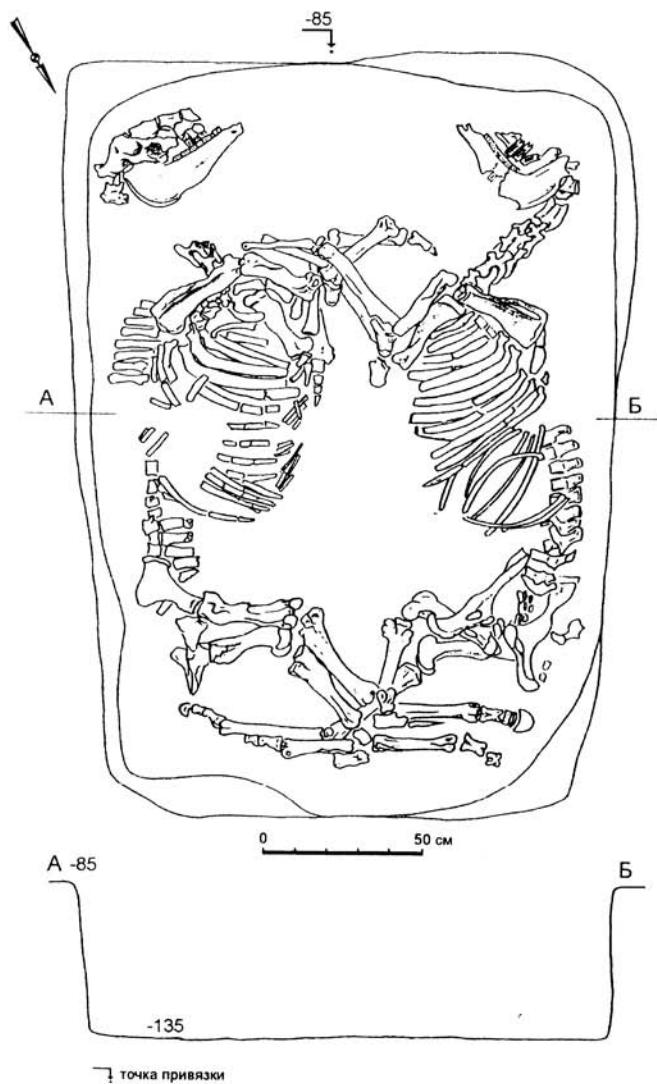

Рис. 19. II Уваровский могильник, погребение 3.